

РУКОПИСНОМЪ ОТДѢЛЕНИИ

ВИЛЕНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

П. А. ГИЛЬТЕБРАНДТА

(Оттискъ изъ перваго выпуска „Перечневой Описи“)

— 603 —

В И Л Ъ Н А — 1871

Печатня А. Г. Сыркина

3

РАКОПИСНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

Дозволено Цензурою. 29 Января 1871 года. Вильна.

I.

До основанія (въ 1865 году) Виленской Публичной Библіотеки существовалъ, съ 1855 года, польскій Музей Древностей.

Проектъ этого Музея былъ составленъ еще въ 1852 году, когда Учебнымъ Округомъ управлялъ генераль-губернаторъ (Бибиковъ), и переданъ на разсмотрѣніе тогдашняго Помощника Попечителя, П. Н. Батюшкова. Предвидя, къ чему клонятся домогательства проекта, П. Н. Батюшковъ, въ своемъ представленіи генераль-губернатору (Бибикову), прямо и положительно высказалъ, что въ Вильнѣ, по его мнѣнію, не слѣдовало бы открывать такъ-называемаго *Литовскаго* музея, во-первыхъ потому, что Литвы, какъ термина, закономъ установленнаго, не существуетъ, и во-вторыхъ—трудно будетъ сдѣлать разграниченіе между предметами такъ-называемыми Литовскими и Польскими, а между тѣмъ утвержденіе представленнаго проекта дало бы возможность составить демонстративную, анти-русскую коллекцію. Какъ бы то ни было, даже не смотря на ту атмосферу, которая окружала тогдашнее главное управленіе краемъ, не смотря на то, что авторъ упомянутаго протеста, можетъ быть, былъ признанъ за человѣка односторонняго и крайняго,—однако, проектъ тогда не прошелъ. При перемѣнѣ въ личномъ составѣ управленія Округомъ, означенный проектъ былъ возобновленъ, и на этотъ разъ домогательства увѣнчались успѣхомъ. И только въ 1865 году, назначенная графомъ Муравьевымъ коммиссія подтвердила справедливость и основательность этихъ опасеній. Коммиссія эта составлена была «для разбора музейныхъ предметовъ и обсужденія проекта новаго устава, сообразнаго съ цѣлью и назначеніемъ Музея». Къ 10 Апрѣля, въ двадцать три засѣданія, коммиссія закончила первый періодъ своихъ работъ. Текстъ протоколовъ ея засѣданій напечатанъ въ «Вѣстникѣ Западной Россіи». *)

*) По этому вопросу было напечатано нѣсколько статей въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ за 1865, 1866, 1868 и 1869 годы.

Приводимъ письмо митрополита Іосифа, писанное въ гр. Е. П. Тышкевичу, президенту б. польскаго Музея, по поводу посланнаго въ даръ старопечатнаго, на Русскомъ языкѣ, Литовскаго Статута (1588 г.): «Узнавъ, что въ новооткрытомъ музеумѣ литовскихъ древностей нѣтъ Литовскаго статута на Русскомъ языкѣ, пріятнымъ долгомъ считаю препроводить при семъ для библіотеки музеума древній печатный экземпляръ сего статута, оказавшійся ненужнымъ въ библіотекѣ Березвцакаго монастыря, въ такомъ видѣ какъ мною полученъ, то есть безъ заглавнаго листа и оканчивающійся на 439-ой страницѣ.

«Ученымъ сотрудникамъ вашего сіятельства извѣстно, что Литовскій статутъ составленъ первоначально и былъ въ употребленіи на языкѣ Русскомъ, пока въ послѣдствіи не сдѣлано перевода на Польскій языкъ, — и препровожаемое мною изданіе есть драгоцѣнный памятникъ во многихъ отношеніяхъ. Оно напомнитъ дѣлателямъ музеума, что государство литовское, въ періодъ самаго сильнаго своего могущества, состояло изъ девяти десятыхъ частей Русскаго народа и по числу и по пространству населенія; что Русскій языкъ былъ въ семъ государствѣ языкомъ правительственнымъ до новѣйшихъ временъ; и что образованность Русскихъ и исповѣдуемая ими Вѣра Христіанская, первая подѣйствовала на просвѣщеніе и смягченіе правовъ Литовскаго народа. Послѣ сего дѣлатели музеума не удивятся, если въ собраніи драгоцѣнныхъ памятниковъ онаго найдутъ столько соприкосновенности съ Русскими памятниками, если памятники сіи будутъ для нихъ отражаться и въ нынѣшнемъ бытѣ здѣшняго народа; и если увидятъ, что народъ этотъ чувствуетъ еще и теперь въ жилахъ своихъ Русскую кровь и помнитъ отцовъ своихъ.

«Съ совершеннымъ уваженіемъ къ вашему сіятельству и съ душевнымъ *участіемъ къ добрымъ успѣхамъ* предсѣдательствуемаго вами общества, имѣю честь и пр. (слѣдуетъ собственноручная подпись митрополита). 19 апрѣля 1856 г. Вильна».

Изъ этого письма читатель увидитъ, что почившій іерархъ, еще въ 1856 г., провидѣлъ тенденціи бывшихъ *дѣлателей* музея, и весьма деликатно направлялъ ихъ на истинную дорогу.

II.

По окончаніи работъ ¹⁾ надъ археологическою коллекціею б. польскаго Музея, я былъ приглашенъ, въ сентябрѣ 1866 года, для разбора рукописей, имѣвшихся въ Музеѣ и вновь поступающихъ, и для образованія изъ нихъ Рукописнаго Отдѣленія.

Въ дѣйствительности ²⁾ я нашелъ маленькій шкафчикъ съ тремя-четырьмя

¹⁾ См. мои отчеты въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ за 1866 годъ (№ 16) и за 1868 (№ 145).

²⁾ Въ отчетѣ б. музея, напечатанномъ въ „Памятной Книжкѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1865 годъ“, на стр. 168—169 отмѣчено 538 рукописей и 2,077 древ-

десятками рукописей, относящихся по большей части къ исторіи латинства, да еще двѣ большія витрины, сплошь наполненныя латинскимъ и польскимъ письмомъ.

Соображая цифру рукописей, показанную въ «Памятной Книжкѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», я предпринялъ поиски въ стѣнахъ бывшаго музея. Оказалось слѣдующее: въ ящикахъ, шкафахъ, нишахъ, сырыхъ и темныхъ, искусно заставленныхъ книжными полками, найдены были русскія пергаменные грамоты и другіе важные документы. Эти неожиданныя-негаданныя находки продолжались чуть ли не цѣлый годъ. Такъ наприм.: въ одной изъ нишъ сопрѣвалъ впродолженіе многихъ лѣтъ Деречинскій князей Сопѣговъ архивъ (около 200 пудовъ), давшій, при разборѣ, цѣлый большой шкафъ русскаго письма (не говоря уже о содержаніи) XVI вѣка и такой же шкафъ интересной и цѣлѣйшей переписки мѣстныхъ и польскихъ магнатовъ, занимавшихъ государственныя должности, а также и особъ коронованныхъ (по большей части XVIII вѣка)

О Сопѣгинскомъ архивѣ, давшемъ значительное количество матеріала для теперешняго Рукописнаго Отдѣленія, считаемъ нужнымъ сообщить нѣсколько свѣдѣній. Въ концѣ XVIII вѣка, въ Рожанскомъ (Городенской губерніи) кн. Сопѣговъ дворцѣ находилась обширная бібліотека, и при ней собраніе весьма важныхъ рукописей. Александръ Сопѣга, помѣстивъ въ Рожанскомъ дворцѣ фабрику, перенесъ свою резиденцію въ Деречинъ, куда перешла *цѣлѣй* Рожанской бібліотеки. Въ 1819 г. Нѣмцевичъ (*Podróże historyczne 1811—1828*, Спб. 1858, стр. 348) засталъ немного интереснаго въ бібліотекѣ, занимавшей одну комнату, по числу книгъ весьма необширную и по содержанію незначительную. Археографическій кабинетъ въ то время состоялъ еще изъ 232 ¹⁾ томовъ рукописей, заключавшихъ переписку гетмановъ, министровъ и домашнихъ друзей Сопѣговъ; рукописи эти, переплетенныя по годамъ, обнимали три столѣтія—отъ конца XVI до конца XVIII включительно. Въ 1857 г. дѣйствительный членъ б. археологической комиссіи генералъ-губернаторъ Назимовъ (см. Протоколы Комиссіи, засѣд. 11 февраля 1857 г.) «изволилъ сообщить присутствующимъ членамъ, что въ архивѣ Гродненской палаты государственныхъ имуществъ хранится безъ всякой существенной пользы множество древнихъ актовъ, перевезенныхъ въ Гродну изъ Деречинскаго домашняго архива князей Сопѣговъ, могущихъ, при

нихъ грамотъ, актовъ и автографовъ; въ дѣйствительности же этого не оказалось. Поэтому вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ дилеммой: или эти цифры выставлены для виду, или многіе акты изъяты изъ б. музея до передачи его въ русскія руки. Вѣдь до сихъ поръ (см. № 142 „Вил. Вѣст.“ за 1868 г.) не отыскиваются, не смотря на все усердіе, документы о великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ!

¹⁾ Рукописному Отдѣленію изъ этой цифры досталось всего только 43 тома (и то на половину важныхъ). Въ виду этого намъ становятся понятными слова того же Нѣмцевича въ 1822 г.: „мнѣ самому *посчастливилось собрать* болѣе десяти (*kilkanaście*) томовъ подлинной переписки“ (*Zbiór pamiątek*, I, 3).

внимательномъ разборѣ, доставить комиссіи важный матеріалъ для историческихъ и біографическихъ изслѣдованій; положено: поднести о семъ его высокопревосходительству записку, испрашивая его распоряженія насчетъ передачи этихъ актовъ на разсмотрѣніе комиссіи». Въ томъ же году (см. засѣд. 11 іюня) «доведено до свѣдѣнія комиссіи, что акты Деречинскаго архива подверглись въ послѣднее время значительному расхищенію спекулянтовъ». Въ февралѣ 1858 г. за принятіемъ Сопѣгинскаго архива отправился въ Городну нѣкто Гундіусъ. Въ мартѣ архивъ прибылъ въ Вильну и, по словамъ г. Круповича (см. засѣд. 11 марта), переданъ на временное храненіе въ Центральный Архивъ¹⁾. Но, какъ видно изъ сноски, архивариусъ центрального архива не принималъ Сопѣгинскихъ документовъ. Слѣдовательно, тогда же эти документы были брошены въ темную и сырую нишу, въ которой сопрѣвали съ 1858 по конецъ 1866 года²⁾.

Въ видахъ сосредоточенія письменныхъ памятниковъ въ Виленской Публичной Библіотекѣ, б. попечитель округа Н. П. Корниловъ обратился съ просьбами о доставленіи рукописей въ духовенству, учителямъ, мировымъ посредникамъ, изъ которыхъ многіе откликнулись. Независимо отъ этихъ просьбъ, начальство учебнаго округа стало посылать отъ себя довѣренныхъ лицъ въ археографическія поѣздки по краю. Особенно успѣшны были поѣздки Н. И. Соколова въ 1865 г. и А. В. Рачинскаго въ 1866 и 1867 г. На долю Н. И. Соколова выпало, по нашему мнѣнію, большое счастье: ему принадлежитъ честь открытія Туровекаго Евангелія XI вѣка.

Въ поѣздку 1866 г. А. В. Рачинскій открылъ, между прочими достопримѣчательностями, лѣтопись Авраамека³⁾; рукопись эта въ малую четвертку, на 450 листахъ, на бомбиципѣ, съ слѣдующею надписью: «въ лѣто 6903 (1495) написана бысть сія книга, глаголемый лѣтописецъ, въ градѣ Смоленецѣ, при дружествѣ великаго князя Александра, изволеніемъ Божиимъ и повелѣніемъ господина владыки смоленскаго Іосифа рукою многогрѣшнаго раба Божія Авраамѣка». Въ эту же поѣздку осмотрѣлъ знаменитый Тадулинскій архивъ (Витебской

1) Архивариусъ отрекается, говоритъ, что Сопѣгинскій архивъ не былъ имъ принимаемъ отъ б. польской администраціи музея.

2) Разборъ Сопѣгинскаго архива начался съ января 1867 г. и длился почти до мая. При разборѣ нашлись также планы и карты, впрочемъ позднѣйшія. На мѣстную картографію давно уже обращено вниманіе ученыхъ (Гадебунтъ, Хроминскій, Бентковский, Залускій, Эд. Раставецкій). Раставецкимъ издана въ 1846 г. довольно обстоятельная «*Maprografia dawnej Polski*». Судя по ней, всѣхъ извѣстнѣйшихъ картъ Литвы до 1779 г. насчитывается 33; кромѣ того, съ 1528 г. до конца прошлаго столѣтія было еще 176 картъ Литвы въ общихъ атласахъ Польши и на однихъ съ нею листахъ. Бобровскій упоминаетъ о картѣ Полѣся 1650 г. и о планѣ Берестейскихъ укрѣпленій начала XVIII вѣка (Описание Городенской губерніи, II, 809 и 839). Въ нашей публичной библіотекѣ есть весьма численное собраніе географическихъ атласовъ, картъ и плановъ.

3) Лѣтопись эта печатается А. Θ. Бычковымъ. Она входитъ въ составъ (еще невышедшаго) XVI-го т. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., посвященнаго западно-русскимъ лѣтописямъ. Въ этотъ томъ войдетъ также западно-русскій лѣтописецъ, списанный Н. И. Соколовымъ въ Варшавѣ.

губерніи), и второй, позднѣйшей его половинѣ составлена А. Никифоровскимъ опись. Рукописные и монументальные памятники, доставленные А. В. Рачинскимъ изъ его поѣздки по Городенской губ. въ 1867 г., были особенно обильны числомъ и важны по содержанію. Для примѣра укажемъ на любопытнѣйшій документъ, свидѣтельствующій о существованіи *владычнаго суда* въ Западной Руси (конца XV в.); лѣтописный Супрасльскій Сборникъ (1498—1685) ¹⁾; колоколъ 1420 г. изъ Неводницкаго костела, съ славянскою надписью: «въ лѣто 6928 (1420) созданъ бысть колоколъ святѣй Троици повелѣніемъ раба Божія пана Шедибора Волимонтовича, а мастеръ Устякъ»; документы о подготовленіяхъ къ униі Литвы съ Короной, и мн. проч. ²⁾. Въ дополненіе къ собранному Рачинскимъ Е. Н. Курловъ прислалъ въ концѣ 1867 г. нѣсколько связокъ.

III.

Относительно содержанія, въ Рукописномъ Отдѣленіи выяснились и составились пока слѣдующіе отдѣлы:

I) Рукописи на Церковно-Славянскомъ языкѣ (евангелія, апостолы, минеи, тріоди и пр.).

II) Русскіе пергамены (королевскія и великокняжескія грамоты, частныя грамоты, пергаменные выписи—на языкѣ Русскомъ).

III) Русскіе Сборники (инвентари, ограниченія, выписи и все прочее, что на языкѣ Русскомъ).

IV) Польскіе Сборники (историко-политическіе, литературные, юридическіе, выписи и цѣлыя разнаго рода дѣла—на языкѣ Польскомъ).

V) Польско-Латинскіе пергамены (грамоты королевскія, частныя, буллы и пр.—на языкѣ Польскомъ и Латинскомъ).

VI) Экономія (инвентари, ограниченія, люстраціи, подымныя книги, тарифы и пр.—на языкѣ Польскомъ).

VII) Литература и Библіографія (литературныя сочиненія, старинные перечни и каталоги древнихъ библіотекъ и архивовъ).

¹⁾ Рукопись эта числилась съ 1854 г. утраченною архимандритомъ Павломъ Доброхотовымъ (нынѣ епископъ). Вкратцѣ дѣло это было такъ. По просьбѣ Павла, супрасльскій настоятель о. Викентій Кургановичъ послалъ въ 1852 г. въ Ригу просимый Сборникъ и Прологъ. Въ 1854 г. о. Павелъ отправилъ обѣ эти вещи по почтѣ въ одномъ тюкѣ (8 фунт.), но на мѣстѣ полученъ былъ только одинъ прологъ. Возникло дѣло, ничѣмъ, конечно, неокончившееся. Въ іюлѣ 1867 года лѣтопись найдена А. В. Рачинскимъ въ рукописяхъ и книгахъ покойнаго бѣлостокскаго директора И. Кулаковскаго, и пожертвована его сыномъ. Этотъ лѣтописный сборникъ изданъ въ прошломъ году А. П. Демьяновичемъ (см. „Археографическій Сборникъ“, т. IX).

²⁾ Успѣху А. В. Рачинскаго содѣйствовали: кн. А. В. Оболенскій, Курловъ, Славутинскій, Балвановичъ, губернаторъ Скворцовъ, Кулжинскій, Кулаковскій, Мамышевъ, Зѣньковичъ. Кромѣ того: Ставровичъ и Измайловъ доставили въ Рукописное Отдѣленіе нѣсколько рукописей и свитковъ.

VIII) Письма (частная переписка коронованных, государственных и должностных особъ).

IX) Латинство (регулы орденовъ, курсоріи, дневники, *vita domestica*, полемика, рѣчи, чудеса и пр. — для исторіи латинства въ Западной Руси).

Система раздѣленія Рукописнаго Отдѣленія на отдѣлы по содержанію — отчасти нарушена нами въ первыхъ трехъ рубрикахъ, подъ которыя мы свели все писанное на языкѣ Русскомъ и Церковно-Славянскомъ, для чего имѣлись въ виду немаловажныя соображенія, о которыхъ упоминается ниже.

Что касается прочихъ отдѣловъ, то, не смотря на всю тщательность, *нельзя было* избѣжать соприкосновенія между рубриками, нельзя было положить точныхъ и опредѣленныхъ границъ. Наприм. есть много діаріушей и курсорій монастырскихъ, въ которыхъ читатель найдетъ и экономическую, и бытовую, и политическую, и литературную стороны; въ распредѣленіи этихъ и подобныхъ имъ рукописей по рубрикамъ, отдавалось преимущество той сторонѣ, о которой болѣе всего говорилось. Впрочемъ, неизбѣжное соприкосновеніе между рубриками устраняется систематическимъ *указателемъ*, прикладываемымъ къ Перечневой Описи.

Письма достались Рукописному Отдѣленію частью въ «пликахъ», частью въ томахъ, переплетенныхъ по годамъ, къ извѣстному лицу; указаніе тома, года и лица, къ которому писано, сохранилось только на нѣкоторыхъ переплетахъ; безыменные переплеты, помощью розысканій, опредѣлены. При разборѣ писемъ принято правило, весьма практическое, заимствованное изъ опыта Несвижскаго архива, именно: всѣ письма раскладывать *по-фамильно*, въ порядкѣ азбучномъ. Исслѣдователь какого либо эпизода изъ исторіи Речи Посполитой въ XVIII вѣкѣ, разумѣется, знаетъ имена главнѣйшихъ дѣятелей въ занимающемъ его эпизодѣ; въ указателѣ къ Перечневой Описи онъ найдетъ эти имена, подъ именами переписки этихъ лицъ съ другими, другихъ съ третьими и т. д. Въ уваженіе къ труду лица, собиравшаго письма въ переплеты, на многихъ письмахъ выставлены № № томовъ, изъ коихъ они вынуты.

Внимательный и интересующійся мѣстною археографіей читатель, прочитавшій это краткое извѣстіе о составѣ Рукописнаго Отдѣленія, по нашему предположенію — непременно долженъ предложить намъ вопросъ: *гдѣ же западно-русскія лѣтописи?* Что онѣ существовали когда-то, доказываютъ: изданіе Даниловича (въ латинской транскрипціи) *Latopisiec Litwy i Rusi*; лѣтопись Авраамика и вообще весь XVI-й томъ Полн. Собр. Рус. Лѣт.; найденное мною свидѣтельство о существованіи Слуцкой лѣтописи (см. предисл. къ I-му т. «Археографическаго Сборника») и политико-литературная лѣтопись, бывшая въ рукахъ Нѣмцевича ¹⁾. Вотъ почти и все. Гдѣ же остальное?—Истреблено и уничтожено.

¹⁾ Zbiór pamiętnikow historycznych o dawnej Polsce, т. I, стр. 392—394. „Повѣсть о витезяхъ зъ книгъ Искерскихъ, а зважа о славномъ рыцери Тригачанѣ, о Янчалощѣ, о Бовѣ и о иныхъ“. Далѣе слѣдуетъ литовская и жмудская лѣтопись съ 5526 г. отъ С. М.

Истребленіе это началось, по всей вѣроятности, съ конца XIV вѣка и длилось до самаго недавняго времени. Въ исторіи этого вандализма выдаются особенно двѣ эпохи: эпоха іезуитовъ, когда всѣ русскіе древнѣйшіе памятники до-литовскаго владычества истреблены совершенно сими отцами, желавшими вырвать съ корнемъ всякое воспоминаніе обо всемъ русскомъ (Бобровскій, Гродн. г. I, 89—90); и эпоха ученыхъ поляковъ конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, собиравшихъ памятники польскаго владычества; «съ этихъ поръ началось самое усиленное истребленіе въ западномъ краѣ русскихъ книгъ и памятниковъ» ¹⁾. Имена сихъ собирателей слѣдующія: кіевскій бискупъ Іосифъ Залускій, іезуитъ Адамъ Нарушевичъ, Ѳаддей Чацкій, Иванъ Тарновскій, Самуилъ Линде, Осипъ Осолинскій, К. Свидзинскій, Нѣмцевичъ и многіе другіе. Королю Августу III пожелалось собрать изъ всей бывшей Польши въ Варшаву все печатное и письменное. Дѣло это было поручено Залускому, который навезъ немовѣрно большое число книгъ и рукописей, особенно писанныхъ на русскомъ языкѣ. Іезуитъ Нарушевичъ, писавшій по порученію Станислава Августа исторію Польши, собралъ все рѣдкое, преимущественно русскія книги и памятники. Осипъ Осолинскій успѣлъ объѣздить весь край и забралъ множество рукописей и книгъ изъ монастырскихъ и церковныхъ библіотекъ. При русскомъ правительствѣ и на русскія деньги дѣйствовали Ѳаддей Чацкій и Самуилъ Линде. По свидѣтельству самихъ поляковъ: въ западномъ краѣ нѣтъ ни города, ни библіотеки, ни костела, ни церкви, гдѣ бы не былъ Ѳаддей Чацкій, съ цѣлью собрать польскія, а еще болѣе русскія книги и рукописи. Всѣ эти лица старались пріобрѣтать (нерѣдко и крали) книги и рукописи, вредныя польщизнѣ, какими по преимуществу считались книги и рукописи, писанныя по русски.

Какая же участь постигла эти русскіе памятники? Польскій писатель Михалъ Вишневскій отвѣчаетъ: печатныя русскія книги и славянскія рукописи были раздарены русскимъ попомъ! (Hist. lit. polskiej, т. VIII, стр. 478). «Странное дѣло», заключаетъ Бѣлорусъ, «раздаривается съ такою легкостью то, что такъ усердно и съ такимъ трудомъ собиралось, что нерѣдко приходилось красть, лишь бы пріобрѣсти; и раздаривается къ тому же русскимъ попомъ!»

О средствахъ, какими можно отчасти пополнить этотъ пробѣлъ, мы говоримъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

IV.

Лѣтопись, хроника, исторія — понятія весьма сходныя, близкія другъ къ другу, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, другъ отъ друга отличныя.

¹⁾ См. въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1868 г. весьма любопытную статью Бѣлоруса „Судьбы русскаго языка въ костелахъ сѣверо-западнаго края“.

Лѣтопись (annalis) есть погодный (annarius), безъ всякой системы, рассказъ.

Хроника (chronica) — такой же, какъ и лѣтопись, въ извѣстной степени объективный рассказъ, но приведенный въ нѣкоторую послѣдовательность, подчиненный системѣ.

Исторія есть уже разсужденіе, основанное на лѣтописныхъ и хроникарныхъ свидѣтельствахъ.

Западно-русскихъ лѣтописей, писанныхъ по русски, было весьма много. Объ этомъ, какъ извѣстно, свидѣлствуетъ Матвѣй Стрыйковскій, имѣвшій ихъ во множествѣ подъ рукою. Его «Хроника», въ большинствѣ своего содержанія, обязана именно этимъ русскимъ лѣтописямъ, безвозвратно, кажется, для насъ утраченнымъ. И это тѣмъ прискорбнѣе, что достоинство и важность сдѣланныхъ Стрыйковскимъ изъ Западно-Русскихъ лѣтописей заимствованій теряются, вслѣдствіе сего (неумѣстной для хроники) замашки придерживаться не прозаической формы изложенія, а стихотворной.

Изъ уцѣлѣвшихъ Западно-Русскихъ лѣтописей (двѣ-три) всѣ изданы. На долю мѣстной археографіи хотя и остался громаднѣйшій матеріалъ (акты, документы, письма и пр.), но, вслѣдствіе формы своей, — весьма краткій, отрывочный, который, разумѣется, не можетъ идти не только въ сравненіе, но и въ сопоставленіе съ лѣтописью.

Этотъ весьма очевидный недостатокъ дополняютъ въ нѣкоторой степени старопечатныя польскія хроники, составители которыхъ въ польской современной литературѣ именуются довольно громко, но ошибочно — «historicy polscy». Что къ этимъ трудамъ слово «исторія» (см. выше) не приложимо, ясно всякому, кто хотя мало-мальски просматривалъ эти хроники. Да, наконецъ, и сами составители называли свой трудъ chronica или kronika, какъ нѣчто среднее между лѣтописью и исторіею.

Низводя (повидимому) эти труды на степень «хроники», мы этимъ-самымъ даемъ имъ значеніе «источниковъ», что, въ смыслѣ археографическомъ, весьма важно.

А что это значеніе онѣ имѣютъ — доказательствомъ служатъ всѣ серьезнѣйшія историческія изслѣдованія о Западномъ краѣ, которыя безъ изученія Длugoша, Бѣльскаго, Стрыйковскаго, Михалона, Пясецкаго и др., ссылокъ на нихъ и цитатъ изъ нихъ, обойтись не могутъ. Разумѣется: какъ вездѣ въ исторіи, такъ и здѣсь — необходима осторожность или «историческая критика».

И такъ: хроники эти важны, онѣ должны служить (и служатъ) «источниками». Первые печатныя изданія ихъ составляютъ, по истинѣ, stupendam raritatem, величайшую библиографическую рѣдкость; послѣдующія — безцеремонно измѣнены, подправлены и дополнены, словомъ — изданы безъ малѣйшаго уваженія къ труду первоначальнаго составителя и знакомства съ приемами археографическими (разумѣемъ изданія нашего столѣтія).

На хроникахъ Бѣльскаго, Гвагнина, Стрыйковскаго и Пясецкаго мы позволимъ себѣ нѣсколько дольше остановиться. Ниже читатель увидитъ, почему мы выбрали этихъ четырехъ хроникаровъ.

Первое (въ четвертку) изданіе *Kroniki* Мартына Бѣльскаго ¹⁾ должно быть отнесено къ 1550 г. ²⁾, а второе и послѣднее (въ листъ), переработанное и умноженное, къ 1564. Оба изданія вышли въ Краковѣ и украшены иллюстраціями ³⁾. Оба они, особенно—первое, чрезвычайно рѣдки. Вишневскій не скрываетъ, что «w trzech tego pierwszego wydania exemplarzach, które miałem pod ręką, brakowało tytułu» ⁴⁾. Рѣдкость этихъ двухъ изданій, главнымъ образомъ, произошла отъ того, что *Kronika* Мартына Бѣльскаго попала въ списокъ запрещенныхъ книгъ и дѣятельно уничтожалась. Попала же она потому, что Мартынъ Бѣльскій, будучи протестантомъ ⁵⁾, позволялъ себѣ довольно свободные отзывы о римско-католикахъ, и что онъ, со словъ Науклера, передалъ скандальную исторію о папѣ-женщинѣ Іоаннѣ VIII. Въ истребленіи этихъ двухъ изданій принялъ горячее участіе сынъ Мартына—Іоахимъ Бѣльскій ⁶⁾, принявшій латинство. Желая какъ нибудь смыть пятно (!) съ памяти отца, онъ передѣлалъ вновь его хронику, дополнилъ и издалъ въ 1597 г. (въ листъ, 804 стр.) ⁷⁾. Эта Хроника-сына выдержала послѣ того еще четыре изданія, и ее никакъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Хроникой-отца.

Имена двухъ слѣдующихъ за Мартыномъ Бѣльскимъ хроникаровъ тѣсно связаны между собою, это Александръ Гвагинъ и Матвѣй Стрыйковскій ⁸⁾. Вышедшая въ 1578 г. Гвагина «*Sarmatiae Europaeae descriptio*» вызвала со стороны Стрыйковскаго протестъ и заявленіе, что Гвагинъ будто бы похитилъ трудъ, принадлежащій Стрыйковскому, и издалъ его подъ своимъ име-

¹⁾ Родился въ 1495 г. ум. въ 1575.

²⁾ Вишневскій (*Hist. lit. polsk.*, т. VII, стр. 423) высказываетъ предположеніе, что первое изданіе вышло въ 1554 г. Но это едва ли справедливо, если принять во вниманіе, что ни Вишневскій и никто изъ библиографовъ не видѣлъ выходнаго листа перваго изданія? Къ сожалѣнію, мѣсто не позволяетъ высказать нашихъ соображеній о принадлежности перваго изданія къ 1550 г., что мы исполнимъ въ особой статьѣ—о другихъ другихъ замѣчательнѣйшихъ сочиненіяхъ Мартына Бѣльскаго. Къ тому же, въ настоящей замѣткѣ, это обстоятельство не составляетъ важности.

³⁾ Виленская Публичная Библіотека владѣетъ однимъ только 2-мъ изданіемъ, весьма плохо сохранившимся. Несмотря на это, экземпляръ имѣетъ ту замѣчательную важность, что поля его исцѣплены русскими и польскими (современными изданію) замѣчаніями. Объ этихъ русскихъ замѣчаніяхъ будетъ упомянуто ниже.

⁴⁾ Т. е. „въ трехъ экземплярахъ перваго изданія, бывшихъ у меня подъ рукою, не доставало выходнаго листа“.

⁵⁾ Впрочемъ извѣстно только то, что «oba byli alieni a fide Catholica» (Папроцкій, *Herby gus. polsk.* стр. 500).

⁶⁾ Родился въ 1540 г., ум. въ 1599 г.

⁷⁾ Виленская Публичная Библіотека имѣетъ этотъ экземпляръ изъ библіотеки О. Нарбута; въ экземплярѣ этомъ недостаетъ выходнаго листа и нѣсколькихъ за нимъ слѣдующихъ.

⁸⁾ Гвагинъ род. въ 1538 г., ум. въ 1614. Стрыйковскій род. въ 1547 г., но послѣ 1582 года исчезъ безслѣдно.

немъ. Не смотря на это, Гвагнинъ во второй разъ, въ 1581 г., напечаталъ свою «Descriptio», а въ 1611 г. (въ листъ, 852 стр.), въ обработанномъ и умноженномъ переводѣ польскомъ, подъ заглавіемъ «Kronika Sarmacyey Europskiej» ¹⁾. Что касается Стрыйковского, то онъ только въ 1582 г. издалъ свой трудъ, подъ слѣдующимъ знаменательнымъ заглавіемъ: «K t ó r a p r z e d t e m n i g d y ś w i a t ł a n i e w i d z i a ł a Kronika polska, litewska, żmudzka i wszystkiej Rusi». Во второй разъ напечатана въ 1766 г., въ третій—въ 1846 г. (Малиновскимъ).

Четвертый хроникарь—Павелъ Пясецкій ²⁾. Трудъ его, весьма почтенный и любопытный, носитъ названіе: «Chronica gestorum» (Краковъ, 1645 г., in-f.; втор. изд. тамъ же, 1648; третье, въ Амстердамѣ, 1649). Переводъ этой хроники на польскій языкъ, составленный гораздо прежде, изданъ только въ 1846 году Войницкимъ, въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ «Pamiętniki do panowania Zygmunta III». Такъ какъ Хроника эта была написана правдиво и открыто, не щадя ни кого,—иезуиты выхлопотали у Владислава IV позволеніе сжечь этотъ трудъ, вслѣдствіе чего первыя два изданія Хроники составляютъ большую рѣдкость ³⁾.

Еще въ XVI и XVII вв., этими хрониками интересовались русскіе люди, жившіе въ Сѣверозападной Руси и въ Руси Московской, почему и появились Западнорусскіе и Великорусскіе рукописные переводы этихъ хроникъ, разошедшіеся во многихъ спискахъ.

Вотъ эти древнерусскіе переводы:

Въ 1584 году Литовскій шляхтичъ Амвросій Брежевскій перевелъ на Бѣлорусское нарѣчіе Хронику Мартына Бѣльскаго (со второго, кажется, ея изданія). Переводъ этотъ извѣстенъ въ трехъ спискахъ ⁴⁾ XVII вѣка: одинъ (въ листъ, 1108 л.), со вклеенными въ текстъ изъ печатнаго польскаго изданія гравюрами и съ разными дополнительными статьями въ концѣ, хранится въ Московской Синодальной Библіотекѣ ⁵⁾; второй (1671 г., въ листъ, 1347 л.) и третій (безъ конца, 989 л.)—въ Императорской Публичной Библіотекѣ ⁶⁾. Переводъ Хроники Гвагнина (съ польскаго изданія 1611 года) извѣстенъ въ трехъ

¹⁾ Въ позднѣйшихъ переизданіяхъ этого польскаго перевода переводчикомъ названъ Мартынъ Пашковскій. Но это не болѣе какъ самовольство издателя, требующее серьезныхъ и фактическихъ подтвержденій.

²⁾ Родился въ 1578 г., ум. въ 1649.

³⁾ Виленская Публичная Библіотека владѣетъ этими изданіями: экземпляръ 1-го изд. принадлежалъ извѣстному Залусскому, которымъ сдѣланы на поляхъ (не вездѣ) рукописныя замѣтки.

⁴⁾ Сохранился лп, и гдѣ находится оригиналъ бѣлорусскаго перевода? Русскія рукописныя (XVI вѣка) замѣтки на поляхъ экземпляра Виленской Публичной Библіотеки—не принадлежатъ ли автору бѣлорусскаго перевода?

⁵⁾ „Указатель“ архим. Саввы (нынѣ Полотскаго епископа), изд. 3-е, 1858, стр. 162, № 113.

⁶⁾ „Обст. Опис. рукоп. гр. О. А. Толстова“, М. 1825 г., стр. 126—127, №№ 205 и 206.

списках XVII вѣка, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ 1). Переводъ Стрыйковскаго имѣется въ двухъ спискахъ, находящихся тамъ же 2). Переводъ Пясецкаго относится къ XVII вѣку и составляетъ рукопись въ листъ (безъ конца, 496 л.) 3).

Эти хроники, даже и въ томъ случаѣ еслибъ при нихъ и не было древнерусскихъ переводовъ, вполне заслуживаютъ вниманія русской археографіи: въ каждой изъ нихъ находятся извѣстія о Россіи Западной и Восточной, для которыхъ перѣдко отведены цѣлыя особыя главы и книги. Въ этихъ видахъ, недавно, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, въ своей докторской диссертациі 4) собралъ и напечаталъ всѣ русскія извѣстія изъ Хроники Длугоша, этого Нестора польскихъ хроникаровъ.

Важность и необходимость изданія помянутыхъ четырехъ хроникъ увеличивается еще тѣмъ, что при нихъ находятся древнерусскіе переводы, уже сами по себѣ составляющіе документъ—и историческій, и филологическій.

При изданіи ихъ должны быть соблюдены слѣдующія условія: 1) такъ какъ древнерусскій переводъ перѣдко представляетъ весьма значительныя отмыны, — необходимо, рядомъ съ нимъ, печатать и польскій подлинникъ; 2) подъ текстомъ должно быть указано, насколько составитель хроники (для примѣра возьмемъ Мартына Бѣльскаго) воспользовался образцомъ своимъ, Длугошемъ, насколько развилъ или сократилъ переданные имъ факты, какъ изложилъ Вавовскаго, Науклера, Герберштейна, Шлейдана и пр.; 3) въ введеніи—подробно обрисовать личность автора хроники, его отношенія къ тѣмъ источникамъ, которыми онъ пользовался, и къ современнымъ ему лицамъ и фактамъ, впервые имъ описаннымъ.

V.

По проекту устава Библіотеки, Рукописное Отдѣленіе соединено съ Отдѣленіемъ *книжнымъ* Западно-Русскимъ.

Помимо напечатанія каталога для книгъ Западно-Русскаго Отдѣленія, необходимо, въ виду упомянутого соединенія, еще и слѣдующій трудъ:

Справочный описательный указатель *уже напечатанныхъ* памятниковъ и изслѣдованій по исторіи западной Руси. Археографическаго матеріала и разнаго рода статей и изслѣдованій по

1) Ibid. стр. 81—28 (№ 153, in-f. 453 л.), 89 (№ 161, in-f. 477 л.), 446 (№ 287, in-4-о 446 л.). Въ третьемъ спискѣ помѣщенъ разсказъ Витебскаго ротмистра Вороненскаго о жестокостяхъ Ивана Грознаго.

2) Ibid., стр. 106 (№ 186, in-f. 941 л.), 157 (№ 244. in-f. безъ начала, 385 л.),

3) Ibid., стр. 9—10, № 17.

4) «О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV в.», Прилож. стр. 64—378 (См. 4-й вын. «Лѣтописи занятій Петербургской Археографической Коммисіи»).

и исторіи западной Руси, какъ въ русскихъ, такъ въ польскихъ и иноземныхъ изданіяхъ, накопилось чрезвычайно много. При печатаніи новыхъ документовъ, почти нѣтъ никакой возможности — сохранить въ памяти тучу однихъ только наименованій различныхъ изданій, гдѣ можно найти, или только предполагать, что найдешь: или тоже самое, что хочешь печатать, или какую либо необходимую справку ¹⁾. Попытки для составленія указателя по исторіи здѣшней окраины были и есть, изъ которыхъ укажемъ на двѣ: Даниловича (Skarbies) — но это — узко, тенденціозно, неокончено и много пропущено; и академика А. А. Куника — еще не напечатано, а если и будетъ, то неизвѣстно еще какъ, и не для всѣхъ, ибо составляется, кажется, на нѣмецкомъ языкѣ (въ родѣ указателя — по прибалтійскому краю). Желаящій потрудиться беретъ извѣстное изданіе (непремѣнно — полное); записываетъ оное въ книгу (чтобы другой того же самого вторично не взялъ), беретъ карточки и производитъ эту работу у себя на-дому, дома — потому, что работа эта не срочная, не обязательная, что только при настойчивомъ педантствѣ можно положить себѣ за правило — ежедневно удѣлять на эту работу полчаса, или около этого; приходить же на этотъ получасъ въ библіотеку положительно не удобно: во 1-хъ иной живетъ отъ библіотеки за версту и болѣе, и во 2-хъ, неизвѣстно — когда улучится этотъ свободный получасъ, быть можетъ (и что всего вѣрнѣе) въ 11-мъ или 12-мъ часу ночи, когда библіотека закрыта. При составленіи карточекъ, первое условіе — возможная четкость письма и обстоятельное оглавленіе; спѣшить не къ чему: иначе — эта работа, въ существѣ своемъ почти механическая, можетъ опротивѣть и привести къ небрежности. Въ самомъ верху карточки слѣдуетъ писать: годъ, мѣсяцъ и число (а также индиктъ и день, если есть); начиная съ 1-го января 1583 года, надо по возможности опредѣлять старый и новый стиль ²⁾, и вообще, извлекать изъ описываемаго документа всѣ хронологическія отмѣтки, что весьма важно, въ виду крайней запутанности, не смотря на всѣ изданныя статьи и пособія по хронологіи; при выставленіи *datum'a*, слѣдуетъ обращать вниманіе и на то, что въ нѣкоторыхъ изданіяхъ выставлены годы *явокъ*, а не *совершеній*: хотя и годъ явки отмѣчать не мѣшаетъ, но на первомъ мѣстѣ долженъ стоять годъ совершенія, какъ важнѣйшій и необходимѣйшій. Затѣмъ обстоятельное оглавленіе документа, съ примѣчаніями и справками, если признается нужнымъ; при этомъ надо имѣть въ виду, что въ нѣкоторыхъ документахъ

1) Множество напечатаннаго матеріала, при отсутствіи справочнаго указателя, можетъ повести къ тому, что одно и тоже общество, одна и таже коммисія могутъ нѣсколько разъ печатать одинъ и тотъ же документъ. Нѣчто подобное случилось съ одною археографическою коммисією, о чемъ было упомянуто въ IV-мъ томѣ «Археографическаго Сборника».

2) Папа Григорій XIII постановилъ добавить къ 1582 г. опущенные въ счетъ по юліанскому счисленію 10 дней къ 5-му числу мѣсяца октября, т. е. 5-е число октября велѣлъ считать 15-мъ.

(напр. въ письмахъ, см. Теку Подоскаго) оглавленія почти нѣтъ (ибо сказать: отъ такого-то къ такому-то—еще мало), а во многихъ—неполны и неточны, слѣдов. нужно прочитывать документъ, исправлять и дополнять оглавленіе. Наконецъ: гдѣ документъ напечатанъ—сокращенное названіе, томъ или часть, страница; подробныя же названія выставляются въ упомянутой выше книгѣ, рядомъ съ условнымъ сокращеніемъ. По окончаніи сказанной работы, карточки поступаютъ въ Рукописное Отдѣленіе, гдѣ раскладываются на три части, въ три ящика: въ *первый* ящикъ кладется, въ *строгомъ* ¹⁾ хронологическомъ порядкѣ, *мелкій, drobный* археографическій *матеріалъ*, т. е. относящійся къ *извѣстному числу, мѣсяцу и году*; во *второй*—тоже археографическій *матеріалъ*, но только *крупный*, т. е. относящійся къ *нѣсколькимъ годамъ, столѣтіямъ*, напр. лѣтописи, хроники, діаріуши, мемуары; въ *третьей*—*статьи и изслѣдованія*, которыя впослѣдствіи расположатся въ системѣ и хронологически, по году своего выхода ²⁾. Описанію подлежатъ не только тѣ документы, которые *прямо* относятся къ здѣшней окраинѣ, но даже и тѣ, которые *косвенно* сему служатъ, содержатъ намекъ (разумѣется, имѣющій значеніе) на исторію окраины. Но это уже потомъ, когда прямые источники будутъ исчерпаны; тогда можно будетъ перейти къ «Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей», къ сеунчовымъ книгамъ и проч. Такой трудъ ³⁾ одному не подъ силу: нужно нѣсколько лицъ, маленькое общество, нужно соревнованіе.

VI.

Рукописное Отдѣленіе, превосходя разнообразіемъ и интересомъ содержанія, уступаетъ мѣстному центральному архиву ⁴⁾ въ количе-

¹⁾ Особенно съ 1 января 1583 г., съ введенія новаго стиля. Для примѣра возьмемъ нѣсколько возможныхъ фактовъ, на томъ основаніи, что подобные имъ могутъ непременно встрѣтиться. Положимъ, что Литовскій бояринъ написалъ письмо къ Московскому 20 (по ст. ст. 10) іюня 1583 г., а Московскій къ Литовскому 12 (по нов. ст. 22) іюня 1583 года. Такъ какъ въ справочномъ указателѣ съ 1583 года долженъ быть положенъ въ основаніе стиль новый, то понятно: письмо отъ 12 іюня ст. ст. должно быть помѣщено ниже или послѣ письма отъ 20 іюня нов. ст. Можетъ случиться и такъ: документъ отъ 30 іюня ст. ст. перейдетъ подъ 10 іюля нов. ст., а документъ отъ 31 декабря ст. ст. 1583 г. будетъ помѣщенъ подъ 11 января нов. ст. слѣдующаго 1584 года.

²⁾ Для этой работы нужно завести: 1) книгу (назначеніе ея объяснено); 2) карточки изъ плотной писчей бумаги (изъ листа 8 карточекъ), съ отпечатанными линейками (40 строкъ на страницу), съ пробитымъ внизу отверстіемъ для прута; и 3) три длинныхъ деревянныхъ помѣщенія для карточекъ, сообразно съ ихъ величиною, съ мѣдными или стальными прутами.

³⁾ Матеріалъ для этого труда заключается въ особомъ Отдѣленіи, касающемся Западной Руси и Привислянскаго края. Это Отдѣленіе справедливо почитается главнѣйшею *книжною* спеціальностью Виленской Публичной Библіотеки.

⁴⁾ Не только желательно, но и пора бы дать возможность многимъ интересующимся судьбами Виленскаго центральнаго архива прочесть подробное и обстоятельное извѣстіе объ этомъ учрежденіи. Правда, годъ тому назадъ въ „Вѣст. Зап. Р.“ была помѣ-

ствѣ ¹⁾. Это обстоятельство заставляетъ желать и заботиться о пополненіи Рукописнаго Отдѣленія. Въ этихъ-то видахъ и составлена настоящая статья, въ которой собраны далеко неполныя, указанія: гдѣ искать и что искать.

Начнемъ съ Вильны. Изъ отдѣльно-существующихъ здѣсь архивовъ, первое мѣсто принадлежитъ *Генералъ-губернаторскому*, помѣщающемуся въ зданіи закрытаго Францисканскаго монастыря, на Троцкой улицѣ. Онъ содержитъ въ себѣ переписку съ конца прошлаго вѣка вплоть до 1833 года. *Архивъ канцеляріи Попечителя Учебнаго Округа*, разбираемый въ настоящее время и описываемый. *Архивъ капитульный* (въ кафедральномъ костелѣ), о богатствахъ котораго говоритъ Крашевскій ²⁾; акты капитулы отъ 1502 г. до 1825 г. заключаются въ 51 томѣ; первый томъ писанъ на пергаментѣ. *Архивъ палаты государственныхъ имуществъ*, помимо новѣйшихъ дѣлъ, содержитъ въ себѣ до 1,000 большихъ папокъ, заключающихъ въ себѣ весьма цѣнный матеріалъ для исторіи мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства; между документами встрѣчаются древніе, конца XV вѣка ³⁾. Кроме того, въ Вильнѣ есть еще два архива: *Реформатскій* и *Кальвинскій*; вѣроятно, не мало любопытнаго можно найти тамъ; къ тому же, мы навѣрно знаемъ, что въ этихъ архивахъ встрѣчаются и русскіе документы временъ XVI—XVII вѣка.

Изъ разсмотрѣнія описаній офицерами генеральнаго штаба губерній сѣверо-западныхъ (изъ шести губерній пока описаны четыре, за исключеніемъ Могилевской и Витебской) можно заключить, что одинъ только Бобровскій, описывавшій Городенскую губернію, обратилъ вниманіе на хранящіеся по разнымъ угламъ губерніи археографическія собранія и старинные рукописные памятники. Особенно богаты архивы городовъ Клецеля, Бѣльска и Дорогичи-

щена статейка, не содержащая въ себѣ ничего, кромѣ пустой болтовни, мѣстамп—неграмотной. О Кіевскомъ центральномъ архивѣ было напечатано нѣсколько статей въ „Кіевлянинѣ“ за 1866 годъ.

¹⁾ Хотя въ здѣшнемъ центральномъ архивѣ и считается 17,767 волюмовъ, но собственно-книгъ, подлежащихъ ученому разсмотрѣнію, всего только 8,823 да 895 инвентарей, ревизій, люстрацій и т. п. Вторая же половина состоитъ изъ массы протоколовъ и громадной тучи ни къ чему ненужныхъ реестровъ, даже для справокъ и выдачъ выписей. На этотъ весьма важный вопросъ давно бы слѣдовало обратить вниманіе: и мѣсто бы очистилось, и дѣйствительно-драгоцѣнныя книги не сопрѣвали бы въ сырости и мокромъ подвалѣ, куда, по справедливости, слѣдовало бы сложить упомянутые протоколы и реестры, а не помѣщать ихъ по судамъ, между актовыми книгами.

²⁾ „Wilno od początków jego do roku 1750,“ IV, 84—87. Хотя Крашевскій и говоритъ о многихъ бѣдствіяхъ, постигшихъ капитульный архивъ, о значительной покражѣ, сдѣланной о. о. іезуитами въ исходѣ XVII вѣка, однако, за всѣмъ тѣмъ, прибавляетъ: „Въ архивѣ капитулы хранится много любопытныхъ памятниковъ. Счастливы тотъ, кто бы ими могъ воспользоваться!“

³⁾ Вообще слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на архивы палатъ государственныхъ имуществъ. Изъ шести такихъ палатъ въ здѣшнемъ краѣ, одна только Городенская обязательно сообщила въ Рукописное Отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки не мало историческаго матеріала, который для ея присутственнаго архива не имѣлъ ни надобности, ни значенія.

на. Судя по перечню актовъ книгъ, въ центральный архивъ поступило изъ всѣхъ Клещельскихъ документовъ только 56 ратушныхъ книгъ (1670—1799); между тѣмъ Бобровскій упоминаетъ о *Клещельскихъ Сборникахъ* (1593—1775), составленныхъ писаремъ Юріемъ Шумовичемъ и содержащихъ въ себѣ разнородные документы, а также люстраціи (эти съ 1560 г.). Изъ Бѣльскаго архива центральный архивъ принялъ всего 68 книгъ (1640—1799); между тѣмъ Бобровскій указываетъ на обширные *Бѣльскіе Сборники*, составленные въ 1796 г. писаремъ Бенедиктомъ Ярошевичемъ и заключающіе въ себѣ различные документы, начиная отъ Витовта и до Станислава-Августа. Судя по количеству и времени (1362 кн., 1427—1805 г.) книгъ, принятыхъ центральнымъ архивомъ изъ Дорогичина, можно предполагать, что всѣ онѣ спасены. Событія сѣверной войны, касавшіяся г. Бѣльска, записаны въ *Хронику Бѣльскаго фарнаго костела*, начинающейся съ 1688 г. и тянувшейся до настоящаго времени; нѣкоторыя свѣдѣнія извлечены Ярошевичемъ въ его рукописномъ сочиненіи; при костелѣ замѣчателенъ старинный архивъ. (Опис. Городен. г. II, 888 и 911). Въ архивѣ Бѣльской городской думы хранятся нѣкоторыя древнія русскія книги; не мало замѣчательныхъ документовъ, относящихся къ началу XV вѣка, пришло къ дѣлу, начатому въ 1818 г. о правахъ и преимуществахъ жителей; дѣло это и понынѣ хранится въ Бѣльской городской думѣ (*ibid.*, II, 891—892). При нѣкоторыхъ Бѣльскихъ православныхъ церквяхъ можно найти древніе документы, напр. при Николаевской (*ibid.*, II, 905, 907). Далѣе: въ Кобринѣ при Троицкой церкви (*ibid.*, 975—976); въ думѣ заштатнаго города Кузницы (*ibid.*, II, 1014); при Семятичскомъ костелѣ цѣлый архивъ (*ibid.*, II, 1043); въ архивѣ Жировицкаго монастыря есть записи важнѣйшихъ событій (*ibid.*, II, 1067). Кромѣ того: Бобровскій печатно свидѣтельствуетъ о многихъ рукописныхъ сочиненіяхъ Ярошевича, которыя онъ бралъ отъ его вдовы, проживающей, кажется, въ Бѣльскомъ уѣздѣ, наприм., «Историко-статистическое описаніе Бѣльска» (*ibid.*, II, 878); у вдовы Ярошевича также можно предполагать довольно богатое собраніе древнихъ актовъ, которые собиралъ покойный ея мужъ. Бобровскій указываетъ (*ibid.*, II, 791—792 на библіотеки Мироновича и ксендза Гинтовта (обѣ въ Городнѣ)). Библіотека Гинтовта, кромѣ дорогихъ и рѣдкихъ книгъ (3,000), содержитъ въ себѣ коллекцію рукописей и разныхъ историческихъ документовъ, начиная отъ Сигизмунда I до Станислава-Августа; между различными хрониками есть лѣтопись Ивана Шлейдана на польскомъ языкѣ ¹⁾. Изъ написанныхъ, но неизданныхъ до сихъ поръ сочиненій, помимо упомянутыхъ выше, Бобровскій приводитъ: весьма интересныя замѣтки о Брестѣ Михаила Баминскаго 1847 г. (*ibid.*, II, 840); запис-

¹⁾ Слова Бобровскаго о библіотекѣ Гинтовта и Мироновича подтвердилъ намъ Городенскій старожилъ И. К. Константиновъ.

ки ксендза Ключа въ Цѣхановцахъ (ibid., II, 950). Бобровскій упоминаетъ также о ревизорской книгѣ 1563 г. Андрея Дыбовскаго, которою, какъ, можно догадываться, пользовался Ярошевичъ (ibid., II, 884); объ инвентарѣ Кобринскомъ 1597 г. (ibid., II, 923). Зеленскій пользовался рукописью игумена Анатолія (Опис. Минск. губ., II, 392).

По свидѣтельству И. Козловскаго, у одного Волковыйскаго обывателя есть достаточно замѣчательныхъ рукописей, которыя онъ можетъ уступить за небольшую сумму. Отъ того же лица мы слышали о богатыхъ книжныхъ и рукописныхъ собраніяхъ прелата Гербурта и историка Балинскаго. У того же лица мы видѣли замѣчательную рукопись Игнатія Кульчинскаго (1613—1739) и большую книгу съ старопечатными Бѣлорусскими проповѣдями, похожими на Толковое или Учительное Евангеліе.

Для опредѣленія археографическихъ мѣстонахожденій предлагаетъ, въ этомъ отношеніи, обширный матеріалъ «Историко-статистическое описаніе Минской епархіи», составленное ректоромъ Минской духовной семинаріи архимандритомъ Николаемъ (Спб. 1864). Богатѣйшее изъ древлехранилищъ Минской епархіи—консисторскій архивъ, въ который вошли (или вполне, или частью) архивы слѣдующихъ монастырей: Успенскаго мужскаго, Цеперскаго, Лещинскаго, Дятловскаго, Лявданскаго и Суховецкаго. Архивъ Минскаго архіерейскаго дома также составленъ изъ нѣсколькихъ монастырскихъ архивовъ. Кромѣ того, книга архимандрита о. Николая содержитъ въ себѣ указаніе на архивы монастырей: Пинскаго Богоявленскаго, Пинскаго Лещинскаго, Волынянскаго, трехъ Слуцкихъ, двухъ Грозовскихъ, Раковскаго; церквей: Мирской, Борисовской Воскресенской, Логойской Богоявленской, Сморецкой, Бѣлосорожской. Архим. Николай замѣчаетъ также, что архивы монастырей Мирскаго, Минскаго св. Троицкаго (женскаго), Новогрудскаго Борисоглѣбскаго, Лавришовскаго и Даревскаго переданы въ Виленскую духовную консисторію; упоминаетъ объ архивѣ Слуцкаго реформатскаго костела, о синодикахъ Дятловскаго, Пинскаго, Грозовскаго, Слуцкаго монастырей, Старицкой и Туровско-Сторожевецкой церкви; о надписяхъ на древнихъ антиминсахъ (стр. 56), о ревизіи Пинскаго Лещинскаго монастыря 1554 г., объ инвентарѣ Минскаго монастыря 1579 г. Въ Слуцкомъ св.-Троицкомъ мужскомъ монастырѣ находятся: славянская надпись на свинцовой ракѣ княжны Слуцкой Софьи Олельковны; евангеліе, писанное Юріемъ Юрьевичемъ Олельковичемъ въ 1581 г.,¹ серебрянная чаша съ славянскою надписью отъ него же; четыре портрета князей Слуцкихъ Олельковичей: Александра († 1435), Семена († 1592), Юрія († 1586), Александра († 1591); весьма древній и важный синодикъ; на стр. 54-ой архимандритъ Николай упоминаетъ о надгробномъ камнѣ К. С. Терлецкаго съ славянскою надписью.

По свидѣтельству Ковенскаго старожила Д. О. Каширина, въ Россіенахъ въ одномъ изъ католическихъ монастырей находится весьма богатый архивъ;

въ Трашкунахъ (б. монастырь), въ Сурдекахъ (монастырь), въ Утянахъ, въ Ушполѣ, въ Полавенахъ (б. монастырь), въ Дегути (раскольничья молежня),— во всѣхъ этихъ мѣстахъ слѣдуетъ искать рукописной старины. Кромѣ того, находятся хорошія бібліотеки и архивы у мѣстныхъ землевладѣльцевъ: Сп-сницкаго (въ Коварскѣ), графа Морикони (въ Свядостѣ), Коссаковскихъ (въ Вп-дишкахъ и Войткушкахъ).

Къ этому прибавимъ: не смотря на двѣ поѣздки въ Несвижъ и изданный отсюда VII-й томъ «Археографическаго Сборника», съѣздить, и не разъ, слѣдуетъ въ Несвижъ (см. IX стр. въ пред. къ VII-му тому). О важности, научной и политической, изслѣдованія частныхъ архивовъ замѣчено весьма основательно М. О. Кояловичемъ (Журн. М. Н. П. 1870, декабрь). Помимо Несвижскаго, изъ частныхъ архивовъ обращаютъ на себя вниманіе: графа Хрептовича, въ Щорсахъ (близъ Новогрудка), князя Друцкаго-Любецкаго, въ Червленахъ или Черлюнахъ (Городен. г.), князя Четвертинскаго, въ Свиidelъ (тамъ же). Кромѣ того, Несвижскій священникъ о. Іоаннъ Москалевичъ сообщилъ намъ, что у священника Горбацевича (Слущкаго уѣзда, Бычатынскаго благочинія) находится переписка, относящаяся къ исторіи церковной уніи 1596 года.

А. В. Рачинскимъ сообщены свѣдѣнія о бібліотекахъ и архивахъ: покойнаго директора Бѣлостокской гимназіи Кулаковскаго, въ селѣ Христофоровѣ Сокольскаго уѣзда; каноника Малышевича, Трембицкаго и Игнатія Лопатинскаго, въ м. Койранахъ. По порученію А. В. Рачинскаго, г. Никифоровскій составилъ опись Тадулинскому архиву, позднѣйшей его половинѣ. По свидѣтельству А. Никифоровскаго, первая половина восходитъ къ XV вѣку. Документы этого архива особенно важны для предпринятаго М. О. Кояловичемъ труда («Исторія воссоединенія уніатовъ»): въ Тадулинскомъ архивѣ хранятся документы духовнаго правленія базилианскаго ордена Бѣлорусской провинціи, которыми, какъ намъ думается, личность Ираклія Лисовскаго и его сподвижниковъ вполне обрисовывается.

Вотъ то немного, все, что намъ извѣстно объ археографическихъ мѣстонохожденіяхъ въ Сѣверо-Западной Руси. Разумѣется, оно далеко не полно: потому мы просили и просимъ поправки и дополненій къ нашему списку. Пока, съ своей стороны, предлагаемъ нѣкоторые дополненія. Извѣстно, что русская этнографическая граница здѣшняго края не согласна съ административною: она (этнографическая граница) входитъ въ предѣлы, такъ называемаго, Привисленскаго края, въ губерніи Августовскую и Люблинскую. Исторія этого, административнымъ карандашомъ оторваннаго, русскаго куска кроется въ тамошнихъ правительственныхъ и частныхъ архивахъ, въ Ломжинскомъ, Люблинскомъ, Варшавскомъ, при уніатскихъ монастыряхъ и церквяхъ холмской епархіи, и пр. ¹⁾

¹⁾ См. Encyklopedyja Powszechna, т. II, 1860, стр. 104—112. Въ главномъ Варшав-

Въ заключеніе переходимъ къ Москвѣ. Въ «Указатель Синодальной Московской Ризницы и Библіотеки» (изд. 3-ье, 1858), составленномъ синодальнымъ ризничимъ (нынѣ епископъ Полотскій), архимандритомъ Саввою, нахдимъ слѣдующія важныя указанія на памятники по исторіи Сѣверо-Западной Руси: 1) Діаріушъ Аѳанасія Филипповича, Берестейскаго игумена 1646 г. (въ текстѣ этой лѣтописи помѣщено очень много актовъ, королевскихъ грамотъ, писемъ А. Филипповича и другихъ лицъ къ королю); 2—5) Лѣтописные Сборники (№№ 377, 790¹⁾, 999 и 940; 6) Хроника Мартина Бѣльскаго (бѣлорусскій переводъ XVII в. съ печатнаго польскаго изданія, съ разными дополнительными статьями въ концѣ, 1108 л.л.) 7) Путешествіе или походы Фора Радивиля (русскій переводъ XVII в. съ польскаго 4-го печ. изд., №№ 191 и 529; 8) Вопросы и отвѣты православнаго съ папезникомъ (на малор. нар. XVII в. 90 л.л.); 9) Житіе Виленскихъ мучениковъ (XVII в., сб. № 559); 10) Сказаніе объ обрѣтеніи мощей Іуліаніи Ольшанской (сб. № 684); 11) Памянодія или книга обороны каволической Захаріи Копыстенскаго (№ 217, XVII в., 489 л.л., изъ бібліотеки св. Дмитрія Ростовскаго); 12) Киновіонъ Гавріила Домецкаго (на малор. нар. XVII в., 81 л., № 859). Кромѣ того, слѣдующіе нумера рукописей содержатъ памятники русскаго книжнаго языка въ сѣверо-западной Руси въ XVII вѣкѣ: №№ 10, 856 (69), 752, 456, 727, 41, 52, 718, 567. Эти нумера, взятые вмѣстѣ, даютъ 3103 листа, не принимая въ счетъ первыхъ двѣнадцати рукописей.

Недавно вышедшій «Каталогъ славяно-русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго» даетъ указанія на драгоцѣннѣйшіе матеріалы для изученія исторіи С. З. Руси. Вотъ нумера этихъ рукописей: 419, 420, 421, 423, 425, 426, 427, 463, 494.

Въ заключеніе приводимъ доставленную намъ почтеннымъ Е. О. Янучковымъ и составленную имъ замѣтку объ археографическихъ мѣстонахожденіяхъ въ Городенской и Виленской губерніяхъ:

„Во время разъѣздовъ по народнымъ училищамъ съ 1864 г., мнѣ удалось видѣть какъ у сельскихъ священниковъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, порядочное количество рукописныхъ и печатныхъ богослужебныхъ книгъ. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ мною были приобрѣтены лично, другія Виленскою Публичною Библіотекой, т. е. взаимнѣ статьи были посланы новыя; но значительное число старинныхъ книгъ осталось на мѣстѣ. Всѣ онѣ лежатъ въ церквахъ безъ всякаго употребленія, потому что, по ветхости, по значительному количеству недостающихъ страницъ, по неразборчивости письма, по отступленію текста отъ текста новѣйшей печати, священниками не употребляются во время богослуженія. Священники же не могутъ передать этихъ книгъ, потому что онѣ внесены въ церковную опись. Я спрашивалъ у священниковъ,

скомъ архивѣ встрѣчаются документы изъ Галичской Руси, касающіяся униатскихъ фудушей (стр. 108—109).

1) Особенно замѣчательнъ, и все на Бѣлорусскомъ нарѣчій.

можно-ли будетъ, если Виленская Публичная Библіотека пожелаетъ, приобрѣсти эти книги? И получилъ удовлетворительный отвѣтъ. Какимъ же образомъ? Вѣроятно, слѣдуетъ обратиться къ епархіальному начальству?—Вовсе нѣтъ! Это дѣло можетъ уладить и самъ благочинный: онъ намъ напишетъ, и мы можемъ выдать. Нѣкоторые священники могутъ отдать эти евангелія и безъ благочинныхъ, если имъ взаимно прищлются новыя, но такія, которыя можно было бы употреблять при богослуженіи, т. е. хотя и маленькія, но въ приличномъ переплетѣ.

Вотъ книги, которыя мнѣ удалось видѣть у священниковъ и которыя легко могутъ быть приобрѣтены Виленскою Публичною Библіотекою.

Въ м. Вязинѣ (Виленская губ., Вилейскій уѣздъ, Радошковское благочиніе) я видѣлъ старое, писанное уставомъ, евангеліе, въ 4-ю долю листа, безъ начала, безъ конца и безъ нѣсколькихъ страницъ въ серединѣ. На поляхъ нѣкоторыхъ страницъ этого евангелія есть замѣтки о совершеніи обряда крещенія надъ младенцами, писанныя, какъ видно, во время-оно рукою мѣстнаго священника (по-польски. Эти замѣтки относятся къ 1720—1724 годамъ.

Въ м. Долгиновѣ Виленской губ. (Виленскаго уѣзда и благочинія) я видѣлъ печатный требникъ. Года печати въ самомъ требникѣ нѣтъ; но такъ какъ тамъ, вмѣсто св. Синода, упоминается патріархъ, то напечатаніе этого требника вѣроятно относится къ XVII столѣтію.

Въ этомъ же мѣстечкѣ, въ православной приходской церкви, имѣются колокола, вылитые во 2-ой половинѣ XVII ст. съ русской надписью и годомъ, отмѣченнымъ славянскими цифрами. Копія съ этой надписи была мною передана Ивану Петровичу Корнилову.

Въ м. Порилицѣ (Вилейскаго уѣзда, Мядельскаго благочинія) я видѣлъ евангеліе, писанное уставомъ на полулистѣ, въ бархатномъ, уже полинявшемъ и вытертомъ, переплетѣ, съ мѣдными паугольниками. Въ церкви оно не употребляется. Это евангеліе не принадлежитъ къ числу рѣдкихъ. Хотя оно и писано славянскими буквами, но очень рѣзко отличается отъ другихъ подобныхъ памятниковъ тѣмъ, что въ немъ не видно никакихъ надстрочныхъ знаковъ, а во вторыхъ замѣтно отсутствіе широкихъ юсовъ-іотированныхъ гласныхъ встрѣчаются довольно часто.

Въ одномъ изъ приходовъ Вилейскаго уѣзда, именно въ Груздовскомъ, отъ священника отца Николая Литвиновскаго я слышалъ, что, лѣтъ 10—11 тому назадъ, при Добушовой церкви (Свенцянскаго уѣзда и благочинія) было древнее евангеліе, писанное на пергаменѣ. Но теперь его тамъ нѣтъ, и куда оно дѣвалось—не извѣстно.

Въ Закаротѣ (Свенцянскаго уѣзда и благочинія), по словамъ священника Іоанна Чернякевича (теперь онъ состоитъ при Ковальской церкви, въ Дисненскомъ уѣздѣ, въ Глубокскомъ благочиніи) есть напрестольный осьмиконечный крестъ.

Въ *Сычевской церкви* (с. Сычи, Брестскаго уѣзда и благочинія, въ 7 верстахъ отъ большой почтовой дороги изъ Бреста въ Бѣльскъ, въ 8—9 верстахъ отъ первой—изъ Бреста въ Бѣльскъ—почтовой станція Мотыкалы) мнѣ удалось видѣть деревянный напрестольный крестъ, стороны котораго покрыты серебрянными дощечками. На одной сторонѣ этого креста изображено Распятіе и по сторонамъ его евангелисты; на другой сторонѣ Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, по сторонамъ же и надъ головою херувимы. На поперечныхъ концахъ креста русская, латинскими буквами, надпись: „Ja rab boży Zacharyi Poliakow, ja rab boży Juszko Masłowski sprawily toj krest do cerkwi Syczewskiej do Swiatoj Trojcy i swiatoj Piatnaki Wilikomuczenicy Paraskowej na czest i na chwalu Bo'u za rodzicy swoi. Dnia 27 Apryla. Roku Panskogo 1674.

Въ этой же церкви есть большой крестъ 1719 года и икона 1658 г.

Въ *Великорытѣ* (с. Брестскаго уѣзда и благочинія, вторая станція отъ Бреста въ Житомиръ по Бресто-Житомирскому шоссе) есть печатное евангеліе 1599 года.

Въ *Орѣховѣ* (Брестскаго уѣзда, Влодавскаго благочинія) есть печатное евангеліе, кажется Львовское. Годъ печатанія его неизвѣстенъ; въ текстѣ, сравнительно съ евангеліями новѣйшей печати, встрѣчаются довольно рѣзкія особенности. На поляхъ этого евангелія славянскими буквами, рукою, вѣроятно, б. священника написано: „року 1643 мѣсеца Іюня 12, на преподобнаго отца нашего Онуфрія будучи, славный Димитрій сынъ отца Макарія Визига въ с. Орѣховѣ въ маестности короля его милости и зъ женою своею Агафією купили сію книгу, на имя евангеліе тетръ, ку храму святой великомученицы Параскевиі на честь и на хвалу Господу Богу и престолу святой великомученицы Параскевиі, дай имъ Боже на здравіе и на отпущеніе грѣховъ и на многая лѣта; и на той часъ будучи честный отецъ Семеонъ Стефановичъ Олушскій, презвитеръ Орѣховскій.“

По словамъ священника Стефана Бѣлевича, въ его приходской церкви въ с. *Хорсалы* (Брестскаго уѣзда, Влодавскаго благочинія) есть евангеліе, печатанное при Анніи Ивановнѣ.

Въ с. *Черняхъ* (Брестскаго уѣзда и благочинія, въ 11 верстахъ отъ Бреста) въ церкви хранится рукописное евангеліе, на поляхъ первой страницы котораго находятся отмѣтки 1587 года. Заглавныя буквы писаны киноварью. Передъ началомъ каждого евангелія обозначены дни, въ которые евангеліе должно быть читаемо.

При *Вистицкой* церкви (Вистицы—Брестскаго уѣзда и благочинія, въ 12 верстахъ отъ Бреста), по словамъ священника Іакова Кульчицкаго, имѣется евангеліе, на-половину писанное, на-половину печатное. Годъ письма и печати не извѣстенъ. Въ этомъ евангеліи есть нѣсколько изображеній; такъ напр. при началѣ евангелія отъ Іоанна нарисовано изображеніе Іоанна Богослова и Прохора, а внизу подпись 1544 г. а въ началѣ евангелія отъ Луки изображеніе Св. Луки и внизу арабскими цифрами 1544 г.

Кромѣ того мнѣ приходилось видѣть евангеліе въ с. *Омелени* (Брестскаго уѣзда, Каменецъ-Литовскаго благочинія); это евангеліе лежитъ въ церкви безъ всякаго употребленія.

Въ с. *Риболохъ* (Бѣльскаго уѣзда и благочинія) евангеліе тоже безъ употребленія.

Въ приписной Мыщизъ-Покровской церкви (Кобринскаго уѣзда) имѣется старопечатное евангеліе, которое, по словамъ священника, съ трудомъ приходится разбирать.

Въ м. *Цѣхановицѣ* (Бѣльскаго уѣзда, Дорогичинскаго благочинія) есть старое евангеліе; оно, по предложенію б. епископа Игнатія, переплетено и употребляется въ церкви.“

VII.

Но говоря объ источникахъ для пополненія Рукописнаго Отдѣленія, мы необходимо должны коснуться здѣшняго Центрального Архива, и тѣмъ болѣе, что къ состоянію его дѣлъ мы имѣли достаточно времени присмотрѣться впродолженіе пяти лѣтъ (1865—1869). Къ этому насъ еще побуждаетъ то обстоятельство, что вопросъ о коренномъ переустройствѣ центральныхъ архивовъ уже возбужденъ въ сферѣ законодательной.

Надо отдать справедливость, что правительство оказало чрезвычайную заботливость *) въ дѣлѣ сохраненія древнихъ историческихъ письменныхъ па-

*) „Полное Собраніе Законовъ“ представляетъ цѣлую массу высочайшихъ повелѣ-

мятниковъ, ихъ сбереженія, ученаго описанія и изданія. Такъ, въ именномъ указѣ, данномъ (2 Апрѣля 1852 года) Сенату, объ учрежденіи въ Кіевѣ, Витебскѣ и Вильнѣ Центральныхъ Архивовъ для актовыхъ книгъ Западныхъ губерній, читаемъ слѣдующее: «Обративъ особенное вниманіе на имѣющіяся въ Западномъ краѣ Имперіи древнія актовыя книги, такъ-называемыя городскія, земскія и мѣстскія (бывшія въ мѣстечкахъ Магдебургій), важныя въ археологическомъ отношеніи и составляющія единственные въ своемъ родѣ матеріалы для отечественной исторіи и для дворянскихъ родовъ, мы возложили на министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Народнаго Просвѣщенія изысканіе способовъ какъ къ извлеченію болѣе существенной пользы изъ содержанія означенныхъ книгъ, такъ и къ сохраненію оныхъ.» Ежегоднаго содержанія на эти архивы отпущено: Кіевскому—1500 р., Витебскому—1325 р., Виленскому—2300 р.; кромѣ того, одновременно, на издержки по собиранію актовыхъ книгъ, ихъ доставленію и первоначальному обзаведенію архивовъ: Кіевскому—2000 р., Витебскому—1000 р., Виленскому—2000 р. Всѣмъ актовымъ книгамъ Высочайше повелѣно составить два каталога: одинъ—простой, краткій, для канцелярскихъ справокъ, а другой—изборный, но «полный и подробный, долженствующій заключать въ себѣ свѣдѣнія, необходимыя для ученыхъ изслѣдованій» (п. 7-й). Но кромѣ этой главной, ученой стороны, архивамъ сообщался также характеръ канцелярскій, характеръ присутственнаго мѣста. По 9-му пункту указа «частныя лица съ просьбами, а присутственныя мѣста съ требованіями обращаются къ завѣдывающимъ Архивами, которые, по изготовленіи выписи изъ просимаго акта, *должны приглашать каждый разъ* *) Уѣзднаго Предводителя Дворянства и одного изъ Губернскихъ Стряпчихъ. Лица сіи, сличивъ изготовленную выпись съ подлиннымъ актомъ и постановивъ заключеніе: признается ли оный несомнительнымъ или подлежащимъ сомнѣнію и въ семъ случаѣ почему именно, обязаны завѣрять, вмѣстѣ съ завѣдывающимъ Архивомъ, вѣрность выдаваемого документа и объяснять на ономъ со всею подробностію, что оказалось по пересмотру подлиннаго акта». Кромѣ того, архивариусамъ вѣнялось въ

нѣй и указовъ, важныхъ для исторіи археографическаго и библіотечнаго дѣла въ Россіи. Въ 28-мъ томѣ второй серіи этого изданія мы находимъ два именныхъ указа, свидѣтельствующихъ о томъ, до какихъ мельчайшихъ подробностей въ этомъ дѣлѣ доходилъ Императоръ Николай Павловичъ: № 27. 726 — „о томъ, чтобы при изданіи старинныхъ актовъ всегда было означено, откуда именно каждый изъ нихъ взятъ“; № 27. 749 — „о публикованіи въ газетахъ о приношеніяхъ Имп. Публ. Библ., и о заведеніи особой книги для записыванія именъ дарителей“.

*) Въ практикѣ Виленскаго Центрального Архива подчеркнутыя нами слова Высочайшаго указа не соблюдались: по крайней мѣрѣ, въ пятилѣтній періодъ нашихъ занятій въ Архивѣ (1865—1869), ни я, ни мой сотоварищъ И. Я. Спрогисъ не видѣли ни разу въ канцеляріи Архива ни уѣзднаго предводителя, ни губернскаго стряпчаго; обыкновенно, выписи посылались къ нимъ на квартиру для подписи. Почему такъ дѣлалось—не знаемъ, предоставляя законовѣдамъ рѣшить вопросъ: законны ли такимъ порядкомъ свидѣтельствуемыя выписи?

обязанность выдавать копии на простой бумаге, по просьбам лиц, нуждающихся в них для ученых исследований.

Но что же вышло из этого, судя по принципу, доброго и полезного учреждения?

До конца 1867 года не было слышно ни худого, ни хорошего об этом учреждении. Только в 1865 году, правительство, озабоченное непомерным расположением дворянства в Западном крае, издало ограничительную на сей конец меру. Затем, в 1868 году, в № 42 и 43 «Киевлянина», все русское общество, к ужасу своему, прочло громовое известие о громаднейшей фальсификации документов, открытой в Киевском Центральном Архиве *). Позволяем себе привести об этом несколько строк из передовой статьи «Московских Ведомостей» (1868, № 87):

„После мятежа 1831 года, в котором польская шляхта, не приписанная в то время ни к какому сословию, принимала самое деятельное участие, состоялось узаконение, чтобы лица, именующия себя по преданию шляхтичами и не доказавши дворянского происхождения, были сравнены с однодворцами и гражданами, и записаны, наравне с другими, в податные сословия (Полн. Собр. Зак. 1832 г. № 4868 и 5746). Высочайшим повелением 25-го Июля 1833 года (id. № 6351) указано шляхтичам представить доказательства на дворянство немедленно, и никак не позже двухгодичного срока, а не представивших записать в однодворцы, граждане или почетные граждане, сообразно правам каждого. Несмотря на Высочайшую волю, столь решительно объявленную, дело затянулось, и 5-го Июня 1838 года, новым Высочайшим повелением (Полн. Собр. Зак. № 11387), установлен окончательный трехлетний срок на представление шляхтой документов о дворянстве, с тем чтобы лица, которые этого не сделают, были обращены в однодворцы. 5-го Ноября 1841 года (Полн. Собр. Зак. № 14998) еще раз последовало Высочайшее повеление, которым срок назначенный в повелении 1838 г., был продолжен еще на три года. Наконец, с 1-го Января 1844 года представление документов на происхождение должно было вовсе прекратиться. И что же? Оно не только не прекратилось, но именно с этого времени страшно усилилось. Десятки тысяч шляхты, именно после означенного срока, ежегодно приобретали права потомственного дворянства. В Виленской губернии, например, числилось в 1844 году потомственных дворян обоюбого пола 5.743 чел., а в 1857 году, то-есть всего четырнадцать лет спустя, 51.900 человек, или в это время число дворян увеличилось почти в десять раз! **). Как же был обойден закон? Какими способами Высочайшая воля, столь ясно и настойчиво выраженная, не только не была исполнена, но послужила поводом к усилению злоупотреблений, которым хотела положить преграды?

„Во-первых, был испрошен трехлетний срок после 1-го января 1844 года на представление *дополнительных* документов к начатым уже делам. что в сущности означало предъявление новых доказательств после 1844 года.

„Во-вторых, была допущена *притиска* к родам, утвержденным в дворянстве до

*) Это важное открытие сделано молодым и талантливым ученым Константином Емельяновичем Родохлюбом-Козловским. Им же написаны три прекрасных статьи о переустройстве архивов в той же газете за 1869 год (№ 87, 88 и 89).

**) Матер. для Геогр. и Стат. Виленской губ.

1844 года. Благодаря этому постановленію, предыдущія Высочайшія повелѣнія были какъ бы вовсе отмѣнены. Наконецъ,—

„Встрѣтыхъ, было дозволено принимать въ доказательство дворянскаго происхожденія выписки изъ актовыхъ книгъ, *истребленныхъ пожарами или другими случаями*, что давало возможность безнаказанно представлять фальшивые документы *).

„Выишемъ цифры, показывающія число потомственныхъ дворянъ польскаго происхожденія и число потомственныхъ русскихъ дворянъ. Такъ числятся—

Въ Виленской г. пот. дв. 51.078 об. пола.

— Витебской 25.530 — —

— Гродненской 37.019 — —

— Ковенской 90.392 — —

— Минской 54.575 — —

— Могилевской 32.424 — —

— Волынской 52.563 — —

— Кіевской 12.230 — —

— Подольской 21.816 — —

„Итого, въ западномъ краѣ, во дворянствѣ числится 377.627 человекъ. Во всей же остальной Россіи, за исключеніемъ Финляндіи и Царства Польскаго, потомственныхъ дворянъ обоюго пола насчитывается только 232.446 человекъ. Слѣдовательно: въ девяти западныхъ губерніяхъ Россіи на 145.000 больше потомственныхъ дворянъ нежели въ остальной Россіи. Въ то время какъ въ западномъ краѣ процентное отношеніе дворянъ къ остальному населенію составляетъ 3,56%, въ остальной Россіи это отношеніе едва доходитъ до 0,48%.

„Правительство не можетъ оставить безъ вниманія столь важнаго, всѣхъ касающагося вопроса. Признавать людей на основаніи фальшивыхъ документовъ русскими дворянами не то ли же самое, что признавать фальшивыя ассигнаціи за настоящія и предоставлять поддѣльщикамъ право пользоваться ими?“

И дѣйствительно: правительство не оставило этого дѣла безъ вниманія, и уже, какъ слышно въ печати, приступлено къ серьезному разсмотрѣнію этого вопроса, въ видахъ кореннаго переустройства Центральныхъ Архивовъ.

И не досадно ли, не глубоко ли прискорбно, что всѣ прекраснѣйшія и многочисленнѣйшія законодательныя мѣры правительства объ устройствѣ археографическаго дѣла остались прекрасными только въ буквѣ, на бумагѣ! Законодательная власть честно исполнила свое дѣло; административная (или неполнителная) испортила его!

Вопервыхъ все дѣло было испорчено административнымъ (въ противность законодательному) возрѣніемъ на дѣло архивное. Въ приставы къ этому дѣлу выбирались люди старые, отжившіе свой вѣкъ, пенсіонеры или первые кандидаты въ оныя, люди, совершенно выдохшіеся и выжившіеся, ни къ чему неспособные, потерявшіе и охоту (не говоря уже о любви) и способность къ труду,—словомъ—слѣпые (во всѣхъ отношеніяхъ), хромыя и не знакомые ни съ палеографіей, ни съ исторіей и ея библіографіей, и пр. Разумѣется, при такихъ приставахъ нечего было и мечтать объ ученой дѣя-

*) Полн. Собр. Зак. 1843 г. № 16.574; 1845 года № 19.158.

тельности, положенной, какъ выше мы видѣли, закономъ въ основаніе. Эти личности могли только привить къ учрежденію характеръ подъяческій, принесшій столько вреда государству, благодаря смутному закону о давности. Между такими приставами выяснились два разряда: неспособныхъ и способныхъ. Неспособные стали продавать древніе документы въ лавки для *фунтиковъ* (наприм., въ уѣздныхъ архивахъ), а способные (какъ это обнаружилось въ Киевскомъ архивѣ) образовали для себя изъ актовъ нѣчто въ родѣ нестриженной овцы. Такое положеніе дѣлъ длилось многіе и многіе годы. Эта сфера старцовъ долго была замкнута для всякаго движенія, дѣятельности, мысли. На всякаго молодого человѣка, попавшаго въ архивъ, смотрѣли косо, съ недовѣріемъ, изъясляли притворное сожалѣніе, что онъ губить свою карьеру, что здѣсь ему не мѣсто. Но вотъ одинъ изъ такихъ молодыхъ людей, имя котораго не только русская археографія, но и все русское общество должно помнить (Константинъ Емельяновичъ Родохлібъ-Козловскій), сорвалъ маску и обнаружилъ громадное зло.

Но чѣмъ помочь этому дѣлу? Главное и самое первое—уничтожить *подъяческое* (канцелярское) значеніе Центральныхъ Архивовъ, т. е. уничтожить выдачу выписей, доставившую столько бѣды и горя русскому государству. Зло это, главнымъ образомъ, увеличилось отъ смутнаго, неравномѣрнаго, мало разработаннаго и потому разнѣ понимаемаго закона о давности. Такъ наприм., общепринятая давность не восходитъ выше десяти лѣтъ; но есть давности и въ двадцать пять, и въ пятьдесятъ лѣтъ; въ Западной же Руси давность доходитъ до Ягайлы и Витовта. И потому нѣтъ ничего удивительнаго: что при такомъ безпредѣльномъ, такъ сказать, взглядѣ на давность, одна выпись порождала сто дворянъ, двѣ—двѣсти, три—триста, и такъ далѣе, *ad usque infinitum*. Для чего этого добивались, лучше всего можетъ показать подробная статистика выписей и тѣхъ лицъ, которые были пойманы въ лѣсу въ 1863 году. Впрочемъ, противъ уничтоженія подъяческаго значенія архивовъ мы предвидимъ только одно (но лицемѣрное) возраженіе—о выписяхъ, требуемыхъ православными церквами и монастырями. Но пусть таже статистика выписей намъ покажетъ, сколько, со времени учрежденія архивовъ, выдано копій по такимъ просьбамъ, кому, когда, изъ какихъ книгъ, и о чемъ именно? По нѣкоторымъ соображеніямъ, такая подробность не лишняя, и не только по отношенію къ требованіямъ православнаго причта, но и вообще—по всѣмъ прочимъ выписямъ, выдаваемымъ изъ архивовъ. Эти статистическія свѣдѣнія и соображенія еще и прежде занимали насъ; но, къ сожалѣнію, изъ отчетовъ здѣшняго центрального архива, однообразныхъ, изъ года въ годъ однихъ и тѣхъ же, ничего нельзя было извлечь.

Впрочемъ, причина отсутствія хорошихъ, т. е. свѣдущихъ и опытныхъ архиваріусовъ объясняется отсутствіемъ въ Россіи высшаго археографическаго училища, и даже не только училища, но и кафедръ въ университетѣ, кафедръ палеографіи, археографіи, бібліографіи и науки о бібліотекѣ (*Biblio-*

тjæqwissenschaft). Заграницей всего этого, и давно, вдоволь: есть и эти дѣйствительно-науки, есть кафедры, есть множество по этому предмету спеціальныхъ журналовъ, есть и училища. Такъ наприм. во Франціи, въ Парижѣ, есть École des Chartes—*Археографическое Училище*, существующее уже болѣе 50-ти лѣтъ, получающее ежегодно отъ правительства 46,600 фр., издающее спеціальный свой сборникъ (Bibliothèque de l'École des Chartes) ¹⁾.

Но если архивы, съ своей стороны подъяческой, не принесли никакой пользы государству, кромѣ вреда, то что они совершили для ученой, положенной для нихъ закономъ въ основаніе?

Magnum nihil! великое ничто!

Зная ближе здѣшній Центральныи Архивъ, буду говорить о немъ. Второго Апрѣля 1872 года Виленскій Архивъ будетъ праздновать свой двадцатилѣтній юбилей. Что онъ приготовитъ къ этому знаменательному въ своемъ прозябаніи дню? Ученое описаніе? Статистику выписей по частнымъ требованіямъ для ученыхъ изслѣдованій? О помощи, какая имъ оказана для состоящей при немъ археографической комиссіи?

Ко 2 Апрѣля 1872 года Виленскій Центральныи Архивъ обойдется русскому государству нѣсколько болѣе 50,000 рублей. Не изготавивъ не токмо какого либо общаго описанія архива или изслѣдованія о немъ, но и не вырабавъ впродолженіе 20-ти лѣтъ ни какой программы для ученаго описанія, Архивъ собирается, какъ мы слышали, печатать каталогъ содержащимся въ немъ книгамъ. Мы знаемъ этотъ каталогъ. Процедура его составленія очень простая: онъ прямо, безъ всякихъ справокъ съ дѣйствительностью, съ присланнымъ, слѣпленъ изъ передаточныхъ описей, составленныхъ, по большей части, на-обумъ, въ видахъ исполненія одной только формальности. Затѣмъ, черновой экземпляръ переписанъ начисто, по порученію архиваріуса, моимъ сотоварищемъ И. Я. Спрогисомъ. Не видя въ глаза описываемыхъ книгъ и замѣчая нѣкоторыя несообразности, И. Я. Спрогисъ нѣсколько разъ заявлялъ архиваріусу объ этомъ и о непроизводительности своей работы, на что слѣдовали увѣренія въ противномъ. Между тѣмъ, въ этоже самое время, я, по порученію того же самаго архиваріуса, описывалъ инвентари и подкоморскія книги, имѣя подъ руками подлинники, и вотъ къ какимъ противорѣчивымъ результатамъ пришелъ. Привожу нѣсколько образчиковъ. 1) Въ вышеупомянутомъ каталогѣ, на ярлыкѣ одной книги значится: *Трокскій* подкоморскій судъ, 1757 г., № 49; развертываете книгу и находите: *Мозырскій* подкоморскій судъ. 2) Въ томъ же каталогѣ и на ярлыкѣ: *Трокскій* подкоморскій судъ, книга № 57; въ дѣйствительности же—ни сколько къ сему суду не относящееся *трибунальное* опре-

¹⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. за 1870 г. („Письма изъ Парижа“, іюль, стр. 191, августъ, стр. 331). О предметахъ преподаванія въ этомъ училищѣ см. въ томъ же журналѣ за 1869 г., апрѣль („Иностранная учебная хроника“, стр. 242—243).

дѣленіе на 236 листахъ. 3) Тамъ же и на ярлыкѣ: Упитскій *городскій* судъ, книга № 44, за годы 1614—1818 ¹⁾; въ дѣйствительности: Упитская *подкоморская* книга, за слѣдующіе годы: съ листа 29 и кончая 96-мъ почеркъ конца XVI вѣка, годы 1595, 1593; на листѣ 45 реестръ помѣры одного имѣнія 1594 г. 25 Ноября; съ л. 111—143 годы 1600—1612, съ л. 144—164 1612 г.; съ л. 165 годъ 1603; въ концѣ русскія копія въ латинской транскрипціи, 1635 и 1613 г. 4) Троцкая подкоморская книга, № 47, 1627 г.; въ дѣйствительности же, кромѣ этого года, есть и слѣдующіе: 1628, 1629, 1630, 1634, 1619, и даже изъ XVIII-го вѣка. 5) Какъ-то намъ встрѣтилась случайно русскаго письма книга (къ сожалѣнію, мы не успѣли отмѣтить ее), на ярлыкѣ которой значился 1696 годъ; между-тѣмъ въ дѣйствительности оказался годъ 1596-й; мы тогда же обратили на это вниманіе архиваріуса, который и исправилъ эту ошибку ²⁾.—Но если 100 подкоморскихъ книгъ дали намъ столько фактовъ, то еще сколько можно найти подобнаго въ остальныхъ 18,000 волюмахъ, составляющихъ Виленскій Центральный Архивъ. Намъ думается, что не только печатаніе (это—не мыслимо), но даже и порученіе составленія, по такимъ даннымъ, каталога нельзя назвать разсудительнымъ. Какая же польза для справокъ, когда въ каталогѣ и на ярлыкахъ значится то, чего содержаніе книги не представляетъ! Тутъ даже и поправить трудно: провѣрка такого псевдо-каталога, если отнестись къ дѣлу добросовѣстно, обратится въ коренную передѣлку, въ пересмотръ каждаго листа, для чего потребны многіе годы. Къ этой работѣ, по разуму, слѣдовало бы приступить со дня учрежденія архива, а не теперь, въ виду двадцатилѣтняго юбилея.

Если вышеупомянутый каталогъ находится въ столь печальномъ состояніи, то о подробныхъ описаніяхъ архива (краткомъ и ученомъ) нечего и говорить; для послѣдняго втеченіе двадцати лѣтъ не выработано даже ни какихъ основаній.

Что касается выдачъ копій по ученымъ требованіямъ, то о нихъ въ отчетахъ архива не слышно: вообще, какъ мы замѣтили, подробная архивная статистика, столь настоятельно необходимая и въ государственномъ ³⁾ и въ

¹⁾ Между прочимъ, на л. 38 справа князя Курбскаго.

²⁾ О подкоморскихъ книгахъ, рассмотрѣнныхъ нами изъ листа въ листъ и описанныхъ (впрочемъ, не такъ какъ бы мы хотѣли, но—подчиняясь образцу временъ праведнаго Ноя), считаемъ нужнымъ замѣтить слѣдующее. Цѣлкомъ печатать ихъ не слѣдуетъ, а лучше—описать, подробнымъ и ученымъ образомъ, съ извлеченіями и справками, придавъ ко всему этому указатель и обстоятельное обозрѣніе. На русскомъ языкѣ подкоморскихъ книгъ всего только девять: Упитская (№ 44), Берестейскія (№№ 5, 11, 16, 23), Городенская (№ 1), Троцкія (№№ 45, 46, 47). При этомъ необходимо имѣть въ виду также и инвентари, каталогъ которымъ составленъ нами. Относящіеся сюда матеріалы можно встрѣтить и въ Виленскомъ городскомъ судѣ (не-связкахъ, описаніе которыхъ нами же начато). Связки же этого суда спасены отъ тлѣнія, благодаря настойчивости И. Я. Спрогиса.

³⁾ Такъ наприм. выше было замѣчено, что съ 1844 по 1857 годъ дворянство Вилен-

ученомъ отношеніяхъ, въ помянутыхъ отчетахъ пренебрежена. Но вотъ, впрочемъ, какія данныя объ этомъ дѣлѣ, т. е. о выдачѣ копій по ученымъ требованіямъ, представляетъ намъ IX-й томъ «Археографическаго Сборника». Издатель этого тома, А. П. Демьяновичъ получилъ, за скрѣпою архиваріуса и казенной печатью, такія безграмотныя диковины, которыя можно было поправить только благодаря другому списку, имѣвшемуся подъ рукою издателя. Любопытствующихъ отсылаемъ къ слѣдующимъ страницамъ IX тома «Археографическаго Сборника»: 37, 40, 160, 216, 224, 247, гдѣ А. П. Демьяновичъ, съ строгою исторической критикой, отнесся къ этому плачевному дѣлу. Въ дополненіе къ этому приводимъ еще слѣдующіе образчики палеографическаго незнанія и вообще ученаго невѣжества: 1) Въ первомъ томѣ «Актовъ Коммисіи» (стр. 46) читаемъ: «и тою дорогою поѣхавшы *Немногъ* (?) на право въ долину» вмѣсто: «*немногого*»; кажется, вещи разныя: рѣка Неманъ, или нарѣчіе «немного»? 2) Тамъ же (стр. 48, строка 11 снизу): «*сами*» вм. «*се ани*» — въ контекстѣ это выступаетъ рельефнѣе. 3) Во 2-мъ томѣ «Актовъ» (стр. 4, столб. 2): «подкоморій *Нимейшиинскій*» вм. «подкоморій, *намѣстникъ* *Ейшишскій*»; «подскарбій *Нимутенскій*» вм. «подскарбій, *намѣстникъ* *Утенскій*». Тогда же, во время печатанія, мы указывали архиваріусу на всю нецѣльность и безграмотность подобнаго чтенія: не говоря уже о несообразности чисто логической (т. е. въ измышленномъ Нимутенѣ, какъ бы въ княжествѣ Монако, есть свой подскарбій, министръ финансовъ, и пр.) мы ссылались и на мѣстные урочища, въ списокъ которыхъ никогда не было и до сихъ поръ нѣтъ ни Нимейшишекъ, ни Нимутена, а есть только Ейшишки и Утяна, къ которымъ древній писецъ присоединилъ сокращеніе *намѣстникъ*), столь частое и повсюдное въ древнихъ актахъ. Но эти весьма очевидные доводы наши, къ сожалѣнію, не подѣйствовали; такъ что намъ оставалось только снять кальку съ этихъ строкъ и представить ее въ Петербургскую комиссію, что мы и сдѣлали. Все это происходило въ 1864 и 1867 году, когда судьбами комиссіи правилъ архиваріусъ. 4) Здѣсь же мы должны припомнить и о *Случорескомъ* судѣ, стоящемъ въ каталогѣ архивномъ отдѣльно отъ суда *Слуцкаго*. Случорескаго суда нѣтъ, а есть одинъ только Слуцкій, позднѣйшій (польскій) эпитетъ котораго образовался подъ воздѣйствіемъ латинскаго прилагательнаго: *sluccoriensis*.

Канцелярское значеніе архива отразилось и на состоящей при немъ археографической комиссіи. Всѣ усилія такого предсѣдателя комиссіи, какъ Я. О. Головацкій, извѣстнаго ученому міру своими трудами и дарованіями, оставались и останутся тщетными относительно эманципаціи комиссіи отъ тѣхъ тяжкихъ условій, въ какія она поставлена архи-

ской губерніи *удесятерилось*. Было бы интересно знать—какой процентъ приходится въ этомъ *удесятереніи* на долю Архива, т. е. съ 1852 по 1857 годъ?

вомъ ¹⁾. Во 1-хъ, комиссія стѣснена во времени и способъ своихъ занятій, въ способъ пользованія матеріаломъ, вслѣдствіе чего она изъ ученаго свободнаго учрежденія превратилась въ какую-то канцелярію, открытую для членовъ токмо по вечерамъ отъ 4 до 6 часовъ ²⁾, что и именуется засѣданіями комиссіи. Во 2-хъ, потребности ближайшаго ознакомленія комиссіи съ архивомъ, содержимымъ въ немъ, противопоставляется 11 пунктъ Высочайшаго указа объ архивахъ, по которому книги не могутъ быть никому выдаваемы. Мы находимъ здѣсь неправильное пониманіе и толкованіе: когда писался 11-й пунктъ, тогда и въ поминѣ не было объ археографической комиссіи, тогда она не имѣлась въ виду, слѣдов. направлять теперь противъ ея справедливыхъ потребностей помянутый 11-й пунктъ — неправильно. Въ 3-хъ, вслѣдствіе всего этого, работы комиссіи и самый планъ ея изданій не могутъ быть успѣшны, не могутъ быть радикально измѣнены, какъ бы этого ни желали достоуважаемый Я. О. Головацкій и его сотрудники С. В. Шолковичъ и И. Я. Спрогисъ.

Искренно желая Виленской Археографической Комиссіи преуспѣянія, мы предлагаемъ на обсужденіе все то, что прежде сказали, и еще слѣдующее:

М. О. Кояловичъ печатно заявилъ (Журн. М. Н. Пр. 1870, декабрь, стр. 267), что *вопросъ* о коренномъ переустройствѣ центральныхъ архивовъ *уже возбужденъ*, «такъ какъ административное значеніе западно-русскихъ центральныхъ архивовъ совершенно падаетъ, а научное ихъ значеніе годъ отъ году возрастаетъ». Если подъяческое значеніе у сихъ архивовъ будетъ отнято (въ чемъ мы не сомнѣваемся), то пусть Виленскій и Витебскій архивы будутъ отданы Виленской Публичной Библіотекѣ, въ ея собственность, и въ исключительное пользованіе Виленской Археографической Комиссіи. Во-первыхъ, всѣ эти волюмы будутъ немедленно рассмотрѣны и описаны; во-вторыхъ, Комиссія, получая просторное помѣщеніе *во всякое время дня*, свободный доступъ и пользованіе документами, будетъ имѣть подъ рукою громадную библіотеку, для своихъ справокъ и работъ. Такое бы устройство принесло вожделѣнные плоды какъ для Комиссіи, такъ и для Библіотеки.

¹⁾ Такъ наприм. Я. О. Головацкій въ предисловіи къ III-му тому „Актвъ“ заявляетъ, что Берестейскихъ гродскихъ книгъ за періодъ 1585—1624 года нѣтъ. Но, имѣя въ виду неисправность каталога, составленнаго на основаніи злосчастныхъ передаточныхъ описей,—развѣ можно поручиться, что подъ какимъ либо другимъ судомъ и ярлыкомъ не отыщутся искомыя Берестейскія книги, если не всѣ, то, по крайности, часть?

²⁾ Такое распределеніе устроено архивомъ, открывающимся въ 9 ч. утра и запирающимся вмѣстѣ съ пушечнымъ выстрѣломъ, въ полдень. Но уже если строго слѣдовать III-му тому Свода Законовъ, то присутствіе архива должно бы продолжаться до 3 ч. по полудни.

VIII.

Въ первый выпускъ „Перечневой Описи“ вошли только первые два отдѣла Рукописнаго Отдѣленія: 1) Церковно-Славянскія рукописи и 2) Русскіе пергамены.

Во время печатанія, число ММ по этимъ двумъ отдѣламъ умножилось новыми вкладками (важнѣйшія—отъ преосвященнаго Евгенія и Я. Θ. Головацкаго) и приобрѣтеніями, изъ коихъ указываемъ на слѣдующія:

1) Евгеніевскій отрывокъ изъ Евангельскихъ чтеній XIV вѣка. Этотъ отрывокъ состоитъ изъ трехъ листовъ. Онъ найденъ, года три назадъ, достоуважаемымъ Берестейскимъ (Брестскимъ) епископомъ, его преосвященствомъ Евгеніемъ, и недавно пожертвованъ имъ Виленской Публичной Библіотекѣ. Отрывкомъ этимъ была облѣплена латинская книжка. Длина листа 6 верш., ширина 4¹/₄; одинъ изъ листовъ разрѣзанъ въ длину пополамъ. Письмо—строгій уставъ, въ два столбца, по 28 строкъ въ каждомъ; писано по линейкамъ. Заголовки въ началѣ евангелій писаны киноварью, а равно и узорчатые заглавные буквы. Письмо почти сплошное, иногда раздѣляемое единственнымъ строчнымъ знакомъ—точкою, по нижнему уровню, если не считать крестообразнаго четвероточія, полагаемаго въ концѣ каждого чтенія. Надстрочныхъ знаковъ три: точка, двоеточіе, наклонное двоечертіе и титло. Точка стоитъ надъ однѣми только гласными, начинающими слово, и надъ гласными мягкими, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что внѣшній знакъ смягченія выражень не черезъ іоту, а черезъ особую форму написанія; такъ наприм., мягкое *є* поразительно строго выдержано, оно имѣетъ видъ якоря, наклоненнаго вправо подъ 45-мъ градусомъ. Двоеточіе стоитъ надъ омегой (*ω*) и иногда надъ *ы*, составленнаго не изъ твердаго *з*, а изъ мягкаго *ь* и іоты (*i*). Наклонное двоечертіе встрѣчается иногда надъ *ы*.

Принадлежность этого отрывка Евангельскихъ чтеній къ XIV вѣку явствуетъ изъ признаковъ палеографическихъ (способа начертанія или написанія) и изъ сличеній со снимками И. И. Срезневскаго. Замѣна ж буквою *у*, начертаніе буквъ *т*, *ы*, *з*, *о*, отсутствіе *ѡ*, присутствіе *ѡ*, отсутствіе іоты при *є*—вотъ важнѣйшія палеографическія примѣты недавно найденнаго отрывка. Для образца приводимъ отрывокъ изъ 23-й главы Евангелія отъ Луки, съ сохраненіемъ размѣра строки столбца подлинника, съ современнымъ текстомъ насупротивъ.

.
 пилатъ возгласи
 хотѣ ѿпустити ѿса
 шниже възпиша глаголю
 щѣ. распни распни.
 шниже рече. г. еси
 мх что оубо злосх
 твори. ничтоже
 достоинна смрти.
 не оубрѣтохъ оне
 мь показавъ ѿпу
 щюи. шниже па
 че прилѣжаху гл҃ы
 великыи просѣще
 го на распѣтъе. ноу
 стоу ху гл҃ыи ихъ.
 а архіерѣиже ста
 рець. пилатъ же
 посуди быти про
 шенью ихъ. ѿпу
 сти же ни мх разво
 инника всаже наго
 въ темницу. кра
 мольда бл҃гоуби
 стѣ а егоже проша
 ху. а іѿса предасть
 воли ихъ. ни копо
 ве доша. ни мше

.
 пѣлатъ возгласи,
 хотѣ ѿпустити їѿса.
 Ѹни же возгласаху,
 глаголюще: распни, распни его.
 Ѹнъ же третїею рече къ нимъ:
 что бо зло со
 твори еѣ; ниче оже
 достоинна смрти
 оубрѣтохъ ѿ немъ:
 показавъ оубо его,
 ѿпусти. Ѹни же
 прилѣжаху глаголю
 великимъ, просѣще
 его на распѣтъ,
 оустоаху глаголю и ихъ
 и архіерейстїи.
 Пѣлатъ же
 посуди быти про
 шенью ихъ. ѿпу
 сти же иже за
 крамоль и оубиство
 всаждѣннаго
 въ темницѣ,
 его же просѣху:
 їѿса же предавъ
 воли ихъ. и ѿко
 пове доша его, елише

Изъ другихъ особенностей приводимъ слѣдующія: 1) окончанія въ глаголахъ всѣ мягкія, напр. грядуть, рекутъ, вм. грядутъ, рекутъ; 2) во флексіяхъ буква і вездѣ замѣнена ѣ, напр. днѣ, жребѣ, людѣ, невѣрю, вм. дніе, жребія, людіе, невѣрю; 3) і иногда вовсе вытѣсняется, наприм. придоша, придеши, приди вм. прідоша, прідеши, пріди; 4) тоже самое слѣдуетъ замѣтить и о буквѣ л, наприм. шсуженъ, вижъ, преже вм. осужденъ, виждъ, прежде; 5) буква ѣ вмѣсто о, напр. възопиша, востерзающе вм. возопиша, востерзающе; 6) род. п. мн. ч. а архіерѣи же старецъ, согласно съ греческимъ подлинникомъ καὶ τῶν ἀρχιερέων, вм. и архіерейстіи. Изъ особенностей лексическихъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: задѣша єму—возложиша на нѣ, чрѣва—утробы; кз сурѣ дрєвѣ—въ суровѣ дрєвѣ, ш лѣвую—о шуюю, книгами—писмены, година—часъ, иди—гряди, лѣла—ради, и вѣсть бысь—и слышано бысть, царь жиловескз—царь іудейскъ. Кромѣ того: ѿцю—отцу, тобѣ—тебѣ.

2) Въ дополненіе къ Супрасльскому Помяннику приводимъ два отрывка изъ предисловія къ нему (взяты нами изъ пергаменнаго подлинника), любопытныхъ по своимъ формамъ и языку:

Плауѹсѣирыдаю . егдапомышлаю
сѣмерть . ивидаѣхѹхгровѣхѹлежа
цоу . пошкразѹбожнѣсѣзданноу
нашоу красотоу . безѹбожзеноуи без
слабеноу . немѹщѹоузрака . шлеуѹ
дєи . утѹсєєжєшнєсѹ . сєземениитѣи
нєстѣѹ . какопрѣдѣхѹмосѣтѣнїю .
какоприпрѣгохѹмосѣсѣмерти . вѣис
тѣнѹѹбожнємєпобєлєнїємє . икоже
єстєписѣно . подаѹщагопрєстѣвлє
шимѹсѣ покон: —

кѣѣ вѣ сѣрѣ гла б сѣгла .

Бѣговѣстоуєгаврїїлѣ обрѣдован
нѣиднѣ . рѣуїсѣнєнєвѣстнѣлѣотро

(Требникъ, Москва, 8 изд. 1862, л. 103).

Илѣчѣ и рыдаю , єгда помышлѣю
смерть , и виждѣ во грѣвѣхѣхъ лєжѣ
щѣю по ѹбразѹ вѣїю создѣнѣю
нѣшѣ красѹтѣ , безѹбрѣзнѣ , без
слѣвнѣ , не имѣщѣю вѣда . Ѻ чѣ
дєсє ! чтѹ сїє єжє ѿ нѣсѣхъ вѣстѣ тѣин
ство ; кѣкѣ прѣдѣхѹмѣсѣ тѣнїю ;
кѣкѣ сопрѣгѹхѹмѣсѣ смѣрти ; вѣис
тинѣ вѣга повелѣнїємѣ , тѣкоже
писѣно єсть , подаѹщагѣ прѣстѣвлє
шємѣсѣ ѹпокоєнїє .

Анѣѹлогїѹнѣ или Цѣвтѹсловѣ , М. 1816,
об. 286 л.

Бѣговѣствѣтѣ гаврїїлѣ вѣтнѣй
днєсѣ : рѣдѣйсѣ , нєнєвѣстнѣмѣ

кѡбнице . ѿ не ѿскѣсѡбръчѡнаа | не днѣи
 сѡстѣрѣннѡмоу моѡмоу зрѣкоу . нѡоу
 жасѡи сѡархѣтѣль вѡѡсѡмѣх . зѣмѣа
 прѣкѣстѣнѣвоу ѿногда . нѣѣже вѣго
 кѣктоу жѣтѣрадѡ . ѿпревѣде | шине
 тѣѣннаа рождѣши чѣтага :—

мѣи, ѿ нескѣсѡбръчѡнаа . не оудивѣѣ-
 сѣ страннѡмѡ моѡмѡ зрѣкѡ, ни оу-
 жасѡйсѣ, архѣтѣль во ѣсѣ . зѣмѣи
 прелѣстѣи ѣвѡ ѿногда : нынѣ же вѣго-
 вѣствѣю тѣѣ радѡсть, и превѣдѣши не-
 тѣѣнна, ѿ родѣши гѣа прѣчѣстѣа.

Въ этихъ двухъ отрывкахъ, особенно въ первомъ, читатель замѣтитъ примѣчательную наклонность къ о и ѣ вмѣсто ѡ и ѣ, придающую тексту болгарскій пошибъ.

Гильтебрандтъ.

